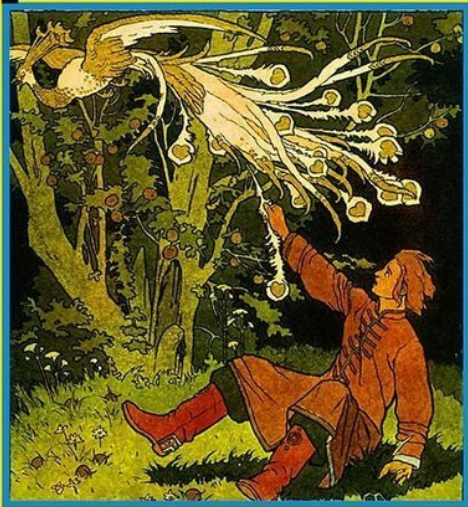

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ
ВИТАЛИЙ АВЕРЬЯНОВ
АЛЕКСАНДР ДУГИН
АНДРЕЙ КОБЯКОВ

ДОКТРИНА

РУССКОГО МИРА

Коллектив авторов
Виталий Владимирович Аверьянов
Доктрина Русского мира
Серия «Коллекция Изборского клуба»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23318523
Доктрина Русского мира : Книжный мир; М.; 2016
ISBN 978-5-8041-0888-6

Аннотация

Русский мир стал крайне популярным и вдохновляющим символом пробуждения национального духа в современную эпоху. Вместе с тем суть и форма Русского мира остаются предметами острейших дискуссий. В настоящей книге читатель сможет познакомиться с силуэтом доктрины Русского мира, которая является новым, и при этом становящимся мировоззренческим явлением в нашей истории. Изборский клуб предлагает не констатацию того, что уже достигнуто, но доктрину «на вырост», поскольку она не может сразу и безоговорочно быть принята всем нашим обществом. В сборнике представлены коллективные и авторские доклады Изборского клуба, избранные обсуждения всех аспектов Русского мира на круглых столах, а также два блока статей и очерков, которые высвечивают два главных контура Русского мира: его коренное ядро и его границы,

в которых наша цивилизация «дышит», «пульсирует», отступает и затем вновь наступает. Доктрина Русского мира – это иммунитет нашего национального самосознания.

Содержание

Александр Проханов	6
Доклады Изборскому клубу	15
Доктрина Русского мира	15
Введение	15
1. Русский мир как предмет концептуальной борьбы	24
2. Русский мир в оптике комплексного подхода	44
3. Фронтиры Русского мира	62
Украинский фронт	65
Прибалтийский фронт	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

**Александр Проханов,
Виталий Аверьянов,
Александр Дугин,
Андрей Кобяков,
Олег Платонов и др
Доктрина Русского мира**

© Авторский коллектив, 2016

© Изборский клуб, 2016

© Книжный мир, 2016

Александр Проханов

Симфония Русского мира

В интервью корреспонденту интернет-портала «Орел-Регион» главный изборец страны рассказал о Русском мире, русской мечте, о герое своего романа «Губернатор».

– Александр Андреевич, в Изборском клубе часто оперируют таким понятием, как Русский мир. Что это такое в вашем понимании?

– Русский мир по существу – это всё. Это даже звёзды на небе, которыесыпают в русской ночи. Русский мир – это всё, что нас окружает: это русские империи, разрастание и убывание этих империй, это русские катастрофы, череда русских лидеров, это реальная политика и русская мечта.

Русский мир образовался в Херсонесе, когда князь Владимир крестился, принял православие. И тогда в языческую империю ворвалась светоносная сила – православное христианство. И возникло такое поразительное слияние небесного и земного. Небесная империя слилась с земной империей через акт этого крещения. И с тех пор образовался Русский мир. В этом Русском мире соединились, повторяю, высшие, горние христианские смыслы о жизни вечной, красоте, благодетстве, жертвенности, любви и земная жизнь: ре-

ки, города, торговля, войны, создание крепостей, книг. И вот этот Русский мир с тех пор существует на протяжении многих тысяч лет. Когда материальная часть Русского мира меняется (мы являемся то романовской империей, то советской, то и вовсе всё это пропадает в чёрную дыру), – горная, вышняя, фаворская, светоносная империя остаётся, и из неё происходит кропление земных имперских остатков. Они опять возрастают, начинают плодоносить, вновь разрастается земная часть.

– Есть же, к примеру, Американский мир? Какой он и чем отличается от Русского мира?

– Я здесь оперирую категорией «мечта». Есть американская мечта, есть китайская мечта, есть русская мечта. Русская мечта запечатлена в русских сказках, в теории старца Филофея «Москва – Третий Рим», во всей русской литературе, в мечтах красных лидеров-большевиков, создавших своё земное красное царство, и сегодня – в наших мечтаниях. Что это за мечта? Это мечта о справедливости, о божественной справедливости, которая уравнивает все крайности, исключает насилие, обеспечивает гармоническое соединение человека с человеком, государства и общества, звезды небесной и цветка полевого. Это идея об абсолютной, небесной, райской гармонии.

Американская мечта – это мечта о доминировании. Их мечта – это град на холме. На американской горе, мол, мы

построим град, откуда можно повелевать всем остальным человечеством. Это идея превосходства. Они хотят создать мировое царство, мировую империю, где есть высшие и низшие, подневольные, негодные вообще никуда, избыточные, тупиковые, ненужные, которых нужно сбрасывать. Вот этим и отличается русская мечта абсолютной гармонии и божественной любви и американская мечта о силе, доминировании, господстве.

– Россия многонациональна и многоконфессиональна. Как Русский мир уживается в такой разнородной стране?

– Русский мир изначально был создан на базе многонациональной Киевско-Новгородской Руси. Это славяне всех категорий (от южных до северных), угро-финны, евреи из Хазарского каганата, представители великой степи, греки. Всё это жило, цвело, воевало, торговало, враждовало и управляло. Этот мир стал русским, когда в него ворвалось православие. Русский мир – это не только мир, состоящий из русских. Это огромное евразийское пространство, которое организовано сложнейшим образом. Русские, конечно, занимают сейчас здесь ведущее место. А прежде это место занимала Орда, которая организовала империю. Империи здесь сменяли одна другую. И та империя, которая строится сейчас (я называю её Пятой империей), – это империя нового типа, где каждый из населяющих эту империю народов имперооб-

разующий. Он важен, он не является придатком, нахлебником великого русского народа. Получается такая огромная симфония народов, языков и культур. И всё это называется Русским миром. В этом Русском мире есть столица Казань и столица Санкт-Петербург, и есть крохотный народ нанайцы, которые живут в дельте Амура и без которых немислима эта империя...

– Александр Андреевич, с момента создания Изборского клуба пройдёт уже скоро четыре года. Каких результатов удалось добиться? Оправдал ли клуб своё создание?

– Изборский клуб создавался в идеологическом вакууме, который царил вокруг государства Российского. Он возник тогда, когда либеральный проект, навязанный нам в 1990-е годы, себя израсходовал. И самое главное, что произошло: в недрах этого либерального проекта возникло восстание – восстание на Болотной площади. Идеологема, навязанная нам после крушения Советского Союза, привела к восстанию целого так называемого креативного класса, «офисного планктона», который ставил своей целью устроить в России майдан.

Поэтому возникла потребность вместо либерального проекта создать патриотический проект и включиться в схватку. Ибо мир – это схватка идеологий. И у России в этой схватке не было своего места, своей роли. Мы сошлись под сенью Из-

борской крепости. Мы – это русские патриоты, интеллектуалы самых разных направлений: экономисты, политики, политологи, концептуалисты, конфликтологи, художники, поэты, религиозные деятели, философы. Сошлись с тем, чтобы активными усилиями, усилиями каждого создать идеологию, постулаты, которые необходимы русскому государству. Это всё было непросто. Ведь идеология-то не рождается за круглыми столами. Она рождается в боях, великих национальных деяниях, поступках, драмах. Сделано уже довольно много. Мы выпускаем журнал, где печатаем доклады, наши исследования, дискуссии. Добытые нами формулы направляются в различные сферы нашей жизни. В первую очередь – ведущим политикам, в администрацию президента, в университеты, в научные центры, в армию. Иногда наши формулировки проявляются в выступлениях ведущих политиков и президента.

– Удалось ли найти взаимопонимание в регионах? Как происходит ваше общение?

– Изборский клуб разрастается, движется по России. На сегодня создано уже почти 30 региональных отделений. Мы вышли за пределы России, у нас есть отделения в Сербии, в Прибалтике, в Молдавии и на Донбассе. Поэтому я считаю, что мы прожили эти годы не напрасно. Провинция аukaется с нами! Ведь мы же не приезжаем и директивно не насаждаем наши идеи. Нет, мы появляемся только там, откуда есть

зов, где в нас есть потребность. Изначально регионы просят нас о взаимодействии. Мы приезжаем, выбираем местного лидера, способного возглавить такую организацию, которую мы вводим в местный интеллектуальный поток.

– 15 июня вы презентуете в Орле свой новый роман «Губернатор». Кто его главный герой?

– Романов мною написано достаточно много. Была серия романов советского времени, где я описывал советских людей, правителей, военных, эру советского цветения, советской цивилизации. Я в ней родился и находил в ней своих героев. Потом наступила смута – страшные дни перехода от советского к нессоветскому. Там я находил своих новых героев, которые схватывались, рубили друг другу головы в эти перестроечные годы. Потом, когда рухнула моя страна, появились постсоветские образы: исчадия ада (так я их чувствовал), которые набросились на мою Родину и расклёвывали её, рвали на куски... И это тоже целая серия книг, череда новых героев.

А теперь, по мере того как возрастает государство и у него появляются свои ревнители, мне открылись новые люди: как я их называю, герои длинной воли, которые выдерживают все испытания нашего времени, проходят через горнило, подвергаются остракизму. Их гонят, забрасывают камнями, а они проходят сквозь тернии и продолжают служить своей мечте. Это люди русской мечты. Герой моего романа

«Истребитель» был директором завода, строящего двигатели для истребителей пятого поколения, который мучился, страдал, но всё-таки выжил и поднял в небо самолёт. Следующий роман называется «Крым». Он тоже о таком крупном промышленнике, политике, честолюбце, который запускал в небо самолёты, спускал на воду лодки, создавал новый образ страны. Он тоже погрузился во тьму, но вышел из неё обновлённым, готовым продолжать своё дело. «Губернатор» – роман тоже о таком человеке, о губернаторе одной из неполитических губерний, который формулирует эту губернскую мечту, желая сделать свою губернию самой прекрасной, а свой народ – самым благородным. Своеобразный утопист. Хотя его утопия реализуется через строительство заводов, дорог, через экономику, через возвращение нового человека. Он тоже подвергается нападению со стороны вражеских сил. За ним ведётся интеллектуальная охота. Кстати, как и за президентом Путиным. Ведь за нашим президентом ведётся самая настоящая охота: его окружают, вонзают в него стрелы, стараются его сбить с толку, оскорбить, обидеть и даже уничтожить. Мой новый роман – о том, как человек длинной воли, пройдя через тёмные, сверхплотные слои судьбы, выдерживает все перипетии и идёт к мечте.

– Герои ваших романов преодолевают невзгоды силой духа?

– Да, силой духа и тем, что мы называем русским чудом.

Они в каком-то смысле являются **праведниками**. Сознают они это или нет, молятся они в храмах или нет, но они праведники, и как таковые они привлекают к себе русское чудо. И наша страна является проявлением этого русского чуда. Мы же не должны были существовать! Нас должны были уничтожить раз и навсегда, и бывало это не один раз на протяжении истории. Но благодаря вот этим чудесным, охраняющим нас явлениям, благодаря Русскому миру, этому горнему, нетленному царству, мы, погибая здесь, на земле, вновь возрождаемся. Эти люди есть носители этой благодати, к которой русское чудо и причаливает.

– Описывая современные российские смуты, вы применили к терзающим страну людям слова «упыри», «исчадия ада». Кто эти люди? Это современные либералы?

– Либералы – это те, кто растерзал нашу советскую страну. Они вышли с идеей свободы, либерализма, пленили этими идеями людей, искусили их, и народ пошёл громить свою Родину, рвать её на части. Они выбросили из Русского мира дивные города – такие как Киев, Харьков, Минск, Душанбе. Они уничтожили труды всех предшествующих поколений, свергли нас в несчастья, разорительные войны. Им идея государства Российского ненавистна. Они только делают вид, что хотят это государство облагородить или изменить, они врываются во все начинания нашего государства и разруша-

ют их. Поэтому наш русский либерал (я не знаю, какой он в Америке или во Франции) – это разрушитель и ненавистник. Это понятие не политическое, а скорее религиозное. Это те существа, которые в Евангелии вселились в свиней и те помчались и кинулись в море. Вот это и есть русские либералы. Это суть бесы. Достоевский всё о них уже написал.

Доклады Изборскому клубу

Доктрина Русского мира (Доклад под редакцией В. Аверьянова)

Авторский коллектив доклада:

В. Аверьянов (автор-составитель), С. Баранов, А. Гапоненко, А. Елисеев, А. Комогорцев, А. Стариков.

Введение

Вопрос о Русском мире относится к числу открытых вопросов. Самоочевидность понятия «Русский мир» мнима. Его осмысление требует как исторического времени, так и творческих усилий. Долгое время в XX веке этот термин был неактуальным, как будто спящим в глубине языкового сознания. То звучание и набор смыслов, который сегодня ассоциируется с Русским миром, начали проявляться сравнительно недавно. И хотя само понятие «Русский мир» до того не употреблялось в том же значении, ясно, что сам феномен Русского мира существовал и до 1991 года, и до революции 1917 года – просто существовал он в других исторических

условиях и формах.

Мы считаем абсурдным заявления некоторых прозападных критиков, говорящих, что Русский мир относится к числу эфемерных величин, является симулякром или пропагандистским ходом. Русский мир – это реальность, и подвергать это сомнению в здравом уме вряд ли возможно. Другое дело – конкретные трактовки, которые могут оказаться неверными, сиюминутными, преходящими. Но те или иные трактовки ни в коей мере не отменяют онтологическую весомость Русского мира, подтвержденную и доказанную историей, трудами и подвигами поколений.

Русский мир пробудился на изломе столкновения конкурирующих цивилизационных проектов. После слома советского проекта обнажился каркас тысячелетней Русской цивилизации, более того, в результате этого слома он оказался поврежден во многих местах, а сами русские как носители цивилизации рассеяны новыми политическими границами. Именно в этот момент в конце XX века **понятие Русского мира как естественного фундамента «исторической России»** стремительно стало актуализироваться. Однако, поначалу обращение к этому понятию было связано преимущественно с переживанием травматического состояния, Россия воспринималась как территория отступления, а Русский мир описывался в основном в категориях разрыва и деления. Более того, он трактовался как объект расчленения в ходе умышленной геополитической операции – и та-

кая трактовка была недалеко от истины. При этом речь шла и идет о разделенности не столько этнически русских или восточных славян, сколько о разделенности русских как носителей исторической идентичности, языка и культуры.

В 90-е годы в общественном сознании возникли «два Русских мира»: внутренний (мир уцелевшей Российской Федерации, которую тогда постоянно испытывали на прочность) и внешний («русский мир за границами» как относительно новый феномен¹). Если учитывать масштабы обрушения и мощную нигилистическую волну времен «перестройки», надо сказать, было очень большим успехом, почти чудом то, что геополитическое ядро в виде РФ удалось сохранить. И заслуживает отдельного исследования тема, почему Запад не захотел, не смог или не успел «добить» тогда Россию, запустив для этого процесс расчленения федерации.

Двойственность Русского мира в ельцинскую эпоху попытались объяснить и рационализировать, чтобы она не казалась такой противоестественной, какой она являлась на деле. Эту противоестественность старались всячески каму-

¹ Безусловно, этот феномен не был абсолютно новым. Русские земли в истории неоднократно разделялись. Наиболее яркий пример – конкурирующее с Московским государством русскоязычное государство Великое княжество Литовское, в основном состоявшее из русских земель (главным языком считался западнорусский, на нем велось официальное делопроизводство). Однако никогда в истории русская идентичность не подвергалась такому натиску, никогда столь активно и беспепелляционно не конструировались искусственные «нерусские» идентичности так, как это происходит в конце XX – начале XXI века на территориях распавшегося СССР.

флировать и маскировать. Продолжалось это на официальном уровне до тех пор, пока президент Путин не сказал во всеуслышание про «величайшую геополитическую катастрофу» и «крупнейший в мире разделенный народ». Однако в этих путинских словах не было и нотки реваншизма, скорее это была констатация глубины падения Русской цивилизации – необходимая и горькая пилюля для тех, кто ничтоже сумняшеся проповедовал в России благостный «конец истории».

Таким образом, не будет ошибкой сказать, что категория Русского мира пробудилась в конце XX века как обозначение **остаточного единства цивилизационных, культурных, социальных, семейных, производственных, инфраструктурных, экономических связей, существующих, невзирая на границы, прочерченные с распадом СССР**. При этом важно понимать, что данное определение Русского мира является техническим и ситуационным, но не сущностным.

Из положения, сложившегося после 91 года, могло быть сделано два основных вывода. Либо со случившимся необходимо смириться и оставить все как есть – дать русским за границей спокойно ассимилироваться в других государствах и культурах. Либо смиряться нельзя – и нужно искать новые пути и форматы по воссозданию и возрождению Русского мира, в том числе его воссоединению из расколотого состояния в ту или иную форму единства (при этом языковое и

культурное единство де факто сохранялось и во многом сохраняется до сих пор, несмотря на то, что уже выросло новое поколение русских, отторгнутых от «метрополии»).

Первая точка зрения фактически означала признание воли победителей в «холодной войне» и закрепления итогов этой войны, а во внутрироссийском контексте она трансформировалась в бесконечное лицемерие либеральных идеологов, которые называли себя «российскими», но в действительности являлись проводниками квази-колониальной политики. Большинство споров вокруг Русского мира возникают сегодня преимущественно в связи с болезненным вскрытием этого лицемерия, которое долгое время выдавалось за объективность. Воссоединение Крыма с Россией в 2014 году высветило это лицемерие в полной мере, оно же отчетливо продемонстрировало своекорыстное и политически ангажированное отношение к разделенному русскому народу со стороны элит Запада. К примеру, даже после прозвучавшего в связи с крымскими событиями аргумента об аналогичности им воссоединения Германии в 1990 году, – аргумента, очень убедительного для рядового немца, – представители политического истеблишмента ФРГ продолжали выражать политкорректный гнев и презрение.

Вторая точка зрения, суммирующая несогласие с итогами геополитической борьбы XX века, включает в себя большой спектр разных позиций: начиная от идеи массовой репатриации соотечественников в РФ и заканчивая призыва-

ми к имперской ирреденте и восстановлению «исторической России» в границах 1913 или 1989 года. Эта точка зрения в том или ином виде, будь она более жесткой или более умеренной, рассматривается внутри Русского мира как воля к **восстановлению исторической справедливости**. Это не означает автоматически возвращения к советским ценностям – поскольку для Русского мира советский период был одним из этапов в истории, на данный момент последним, но не единственным². Такой подход разделяется подавляющим большинством граждан России и большинством русских за границей. Поэтому не могло не вызвать всеобщего одобрения в Русском мире возвращение Путина к политике собирания земель, которая выразилась помимо воссоединения с Крымом, в возврате под контроль России большей части Донбасса, а также республик Абхазии и Южной Осетии; в создании Таможенного союза, Евразийского экономического союза и т. д.

В основу реинтеграционных процессов руководством России был положен преимущественно экономический прагматизм. Однако, в политическом плане значительного прогресса не произошло. К примеру, процесс формирования единого Союзного государства России и Беларуси так и

² Справедливость возвращения Крыма измеряется тысячелетними параметрами (Тмутараканское княжество X–XII вв., крещение в Херсонесе равноапостольного князя Владимира, через которого православие пришло, в конечном счете, на всю северную часть Евразии), и отнюдь не сводится к пересмотру волюнтаристского решения Хрущева о переводе Крыма в состав Украины.

не получил качественно новый импульс. СНГ находится в состоянии анабиоза, к тому же из него вышла Грузия. Была создана ОДКБ, однако, положение этой структуры весьма непросто – прежде всего, ввиду постоянных геополитических колебаний среднеазиатских режимов. На Украине же к власти пришёл откровенно антироссийский режим, что было следствием отказа от эффективной политической работы с пророссийскими силами. Не ведётся пока и должная работа с русскими диаспорами в дальнем Зарубежье.

Всё это препятствует политическому оформлению Русского мира и усиливает его аморфность. Отходу от аморфности и сдвигу к большей определенности послужили события на Донбассе, где вопрос о качестве и состоянии Русского мира встал ребром. В этот момент проявилось важнейшее свойство высшего руководства России – была обозначена железная воля, прежде всего лично В.В. Путиным, который сумел в донбасских событиях соблюсти меру между сдержанностью и непреклонностью. Несмотря на горячие призывы многих национал-патриотов о необходимости срочного признания Россией ДНР и ЛНР и оказания им прямой и официальной военной помощи, Путин предпочел действовать строго в соответствии с нормами международного права. Грань между крымской ситуацией весны 2014 года и донбасской ситуацией лета того же года – тонкая и не вполне ясная грань. И причины мотивации Путина в этот момент станут вполне известными только по прошествии времени.

Вместе с тем сегодня **крайне важно, чтобы максима «русские своих не бросают» не потеряла своей актуальности.** Императив, обозначенный этой максимой, является нелинейным. Если применять его буквально, тогда встанет вопрос о миллионах русских в постсоветских странах, многие из которых нуждаются в защите и помощи, но в должной мере не получают ее. И в то же время наступающая эпоха диктует иные правила игры, в соответствии с которыми русская солидарность должна переходить в новое качество и разворачиваться на новом уровне.

Одной из главных проблем нашего времени является некоторая туманность и нераскрытость понятийного объема Русского мира в общественном сознании. Это понятие воспринимается самими носителями русской культурной идентичности по большей части на интуитивном уровне, что порождает многочисленные спекуляции. По-настоящему современная доктрина Русского мира как целостное мировоззрение еще только складывается, его компоненты собираются воедино, «притираются» друг к другу, и в результате либо соединяются в качественно новое целое, либо выбраковываются.

В настоящей работе эксперты Изборского клуба постараются дать силуэт той доктрины Русского мира, которая является новым, и при этом становящимся мировоззренческим явлением в нашей истории. Мы предложим не констатацию того, что уже достигнуто, но доктрину «на вырост», поскольку

ку она не может сразу и безоговорочно быть принята всем нашим обществом. В самых существенных чертах направление, в котором складывается эта доктрина, может характеризоваться как «цивилизационное». (Подробно см. об этом 2 главу нашего доклада.)

Среди целей нашей доктрины:

- Рационализация Русского мира без утраты его мифологической глубины.
- Уточнение и определение (интегральное определение) понятия «Русский мир» и выявление его соотношения с такими концептами как российская цивилизация, российская государственность, «историческая Россия», российская культура, национальная идентичность русских, русская диаспора за рубежом, русские этнические меньшинства, русский языковой ареал и др.
- Построение сценариев становления «Русского мира» в современной эпохе, в том числе оптимального сценария, связанного с восстановлением мощи Русской цивилизации и преодолением последствий распада державы конца XX века; отвержение тех сценариев, которые направлены на консервацию текущего состояния или опрокидывания обратно в ситуацию распада и хаоса 90-х годов.
- Конкретные рекомендации и предложения по ускорению реализации новой доктрины Русского мира, в том числе перечень императивов на ближнесрочную перспективу.

1. Русский мир как предмет концептуальной борьбы

Словосочетание «Русский мир» встречается в литературных памятниках Древней Руси, начиная с XI века. Анализ присутствия данного словосочетания в русской письменности мог бы стать темой большой научной работы. Однако это вряд ли имеет смысл в рамках настоящего доклада. Только с большими натяжками можно возвести современные концепции Русского мира к тому, что вкладывали в это понятие в XIX веке граф Уваров, генерал Черняев или драматург Островский. В те времена как значение, так и назначение термина было совершенно другим. Более того, даже трактовки Русского мира, которые появились с крушением Советского Союза как попытки осмысления произошедшего, сегодня выглядят устаревшими, а иногда даже и причудливыми в силу своей неадекватности.

При этом в кругу экспертов идет **спор о том, кто впервые сформулировал концепт Русского мира в его современном звучании.** Существует распространенная точка зрения, что решающий вклад в этот концепт был внесен группой «методологов», в первую очередь П. Щедровицким (сыном и в определенной мере идейным наследником создателя методологической школы Г. Щедровицкого), который в конце 90-х годов предложил ни много ни мало «доктрину

Русского мира», достаточно широко обсуждавшуюся³. Что же предложили методологи? Суть этой доктрины заключалась в том, что после крушения советской цивилизации возможно строительство нового единства не на цивилизационном, а на культурно-языковом уровне – «Русский мир» рассматривался как мир русскоязычных диаспор. Даже основной проект «щедровитян» в это время получил символическое название «Русский архипелаг». Это обосновывалось, в частности, тем, что почти половина русских оказалась за границами РФ⁴. Другие участники дискуссии предлагали метафору «острова-России» как убывающей исторической величины, уменьшающегося геополитического пространства, которое окружают агрессивные «проливы»-лимитрофы, растущие вокруг русской земли (В. Цымбурский).

Одновременно с «островно-архипелаговым» подходом

³ «Несомненным автором идеи Русского мира» Петр Щедровицкий назван в книге, выпущенной в руководимом им издательстве: Полоскова Т.В., Скрипник В.М. Русский мир: мифы и реалии. – М.: Русский Архипелаг; СОЛИД, 2003. – С. 40. Также «признанным автором» концепции Русского мира называет Щедровицкого и политолог О.Н. Батанова, защитившая в 2009 году в РАГС кандидатскую диссертацию по теме «Русский мир и проблемы его формирования».

⁴ Сам Щедровицкий в одном из интервью утверждал, что идея Русского мира не была им нигде заимствована, хотя он признавал, что ее рождение было обусловлено тем диалогом, который начинался еще в ходе работы над сборником "Иное", а затем продолжился у него с Сергеем Чернышевым и Глебом Павловским. Им двоим Щедровицкий благородно уступает «долю участия в авторстве»: Чернышев и Павловский, говорит он в одном из интервью, напрямую повлияли на идею Русского мира своим «Русским институтом», благодаря им возникла идея «транснационального русского».

была заявлена и реваншистская доктрина «континента России», которая наследовала классическому евразийству. Название этой доктрины было одноименным издававшемуся в те годы евразийскому журналу. Это был другой лагерь общественной мысли, примыкавший к национал-патриотам. Для них Русский мир ни в коей мере не сводился к русскоязычию и русскому рассеянию.

На рубеже XXI века понятие «Русский мир» прочно оседлали именно представители «диаспорно-языкового» подхода. И они оказывали существенное влияние на правящую в России политическую верхушку. Тем не менее, в 90-годы **были и другие прецеденты концептуализации категории «Русский мир»**, к примеру, таковой была одноименная ежемесячная телепередача А. Денисова и Б. Костенко, выходившая в 1993 году на канале ОРТ. Смысл и пафос концепции этой телепередачи был не похож на то, что параллельно продумывали Щедровицкий, Павловский и их единомышленники. Денисов и Костенко делали акцент не на русскоязычной диаспоре за пределами России, а на самой России, русской провинции, коренных началах русской жизни, хотя это было и не популярно в тогдашнем медийном контексте. Для них «Русский мир» (логотип передачи был набран в старой орфографии) ассоциировался с такими темами как «Севастополь», «Крейсер „Варяг“», «Сикорский», «Сорочинская ярмарка», «Русское оружие. Ижевск» и т. д. Сравним с этим изыски методологов, создателей «Русского архи-

пелага», «Русского журнала», «Русского института», «Корпорации Россия» и т. п. проектов, эксплуатировавших «бренд русскости» без достаточных на то оснований и морального права, – тем более что происходило это в эпоху, когда сам термин «русское» был нежелателен, полузапрещен, заменялся повсюду термином «российское», и в случае его употребления вызывал окрики, одергивания и даже обвинения в фашизме. По сравнению с «квази-русскими» проектами на экспорт, разрабатывавшимися на Якиманке, подход Денисова и Костенко был гораздо ближе к альтернативному пониманию Русского мира, проявившемуся в полную силу уже во втором десятилетии XXI века⁵. Говоря об этом альтернативном понимании, мы имеем в виду концепцию Святейшего Патриарха Кирилла и в особенности то видение, которое провозгласили в 2014 году народные массы в Крыму и на Донбассе и подхватили широкие слои общества внутри РФ. Безусловно, эта альтернативная доктрина создавалась в течение долгого времени многими людьми из патриотического лагеря, просто далеко не всегда они использовали понятие «Русский мир», чаще употреблялись такие термины как «Русская цивилизация», «историческая Россия», «русская нация» и т. д.

Тем не менее, когда президент Путин в 2001 году впервые заговорил о Русском мире, он наследовал в большей степени версии Павловского и Щедровицкого, чем версии

⁵ Некоторые подробности о замысле и передаче «Русский мир» читайте в материале беседы «Русский мир и русский язык» в настоящем издании.

Денисова и Костенко или других патриотических идеологов. При этом нельзя исключать, что уже тогда втайне он имел в виду какую-то свою собственную трактовку. Но диаспорно-языковой подход в нулевые годы стал официальным. Примкнул к нему и академик Тишков, главный автор модели национальной политики ельцинской РФ, бывший в 1992 году председателем Госкомитета РСФСР по национальной политике и остававшийся авторитетным экспертом в этой области при Путине. Тишков выдавал диаспорную трактовку термина «мир» за аксиому и пытался усмотреть в ней примету особого исторического значения: *«Далеко не всем государствам и народам удастся породить феномен глобального масштаба, который можно было бы назвать «миром», т. е. трансгосударственным и трансконтинентальным сообществом, объединенным своей причастностью к определенному государству и лояльностью к его культуре. Таки ми мирами обладают, наряду с Россией, только Испания, Франция и Китай, Ирландия вместе с Великобританией»*⁶.

В результате такого концептуального творчества понятие «Русский мир» попадает в официальные документы. В частности, в Концепции внешней политики РФ Русский мир определен в качестве «партнера России», «многомиллионной российской диаспоры». Цитируя это положение, поли-

⁶ Тишков В. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии // Блог В.Тишкова http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_yazyk_i_russkoyazychnoe_naselenie_v_stranah_sng_i_baltii.html

толог О.Н.Батанова отмечает: *«Думается, подобное уравнивание вышеозначенных понятий и явлений неправомерно, поскольку «диаспора» и «мир» не являются равнозначными понятиями, прежде всего потому, что оба понятия подразумевают не просто число эмигрантов, обосновавшихся за рубежом»*⁷. Сама Батанова предложила более взвешенное определение Русского мира: она понимает под ним *«глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к ее делам и судьбе»*⁸.

Что же реально стояло за «диаспорно-языковым» подходом к Русскому миру? В интервью украинскому portalу Щедровицкий ответил на этот вопрос так: *«За доктриной Русского Мира стоит одно фундаментальное предположение о комплементарности нашей культуры по отношению к мировому развитию»*. В других работах его и его коллег отмечается, что государства к XXI веку переходят в постнациональную фазу, становятся сетевыми, а значит космополитичными. Только такие государства могут в эпоху пост-

⁷ Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования: диссертация на соискание уч. ст. кандидата политических наук. – Москва, 2009.

⁸ Батанова О.Н. Концепция Русского мира: зарождение и развитие // Вестник Национального института бизнеса. М., 2008. Вып. 6. С. 83–84.

модерна оставаться конкурентоспособными. Отсюда резкое повышение коммуникативной роли языка, и появление возможностей решать национальные задачи средствами структурной лингвистики, семиотики, филологии, герменевтики и других гуманитарных технологий. Звучит это как прекраснотдушная маниловщина либеральной интеллигенции. Однако, при более глубоком знакомстве с этой концепцией становится понятно, что она создавалась под существующую тогда политическую элиту и российский олигархат, которым старались объяснить, почему им будет выгодно работать с русской диаспорой.

Позднее гораздо более откровенно и цинично охарактеризовал этот замысел сподвижник Щедровицкого С. Градировский: *«Щедровицкий утверждал, что можно через русскоязычные диаспоральные сети получить доступ к глобальным экономическим и финансовым ресурсам. Обратите внимание, что когда у вас появляется ресурс такого масштаба, вас уже не интересуют русские Крыма или Ташкента, вас интересуют русские с Брайтон-Бич, русские Израиля и Силиконовой долины, те, кто чего-то достиг в Париже, Лондоне, Пекине, Лос-Анджелесе и т. д. Иначе говоря, у вас появляется другой список лиц, с которым вам важно и интересно работать. Темник работ у вас также совершенно другой»⁹.*

⁹ Градировский С. Русские – это искусственно сконструированная идентичность под сверхзадачу Госстроя // Сайт «Русский архипелаг» <http://>

Первоисточник нового подхода к Русскому миру можно обнаружить благодаря тому, что Щедровицким были указаны как его главные соавторы Г.Павловский и С.Чернышев. Павловский в 2004 году переиздает цикл своих бесед с советским диссидентом М. Гефтером, которого он считал своим учителем¹⁰. Именно в этих беседах с Гефтером, возглавившим незадолго до смерти российский центр «Холокост», мы впервые видим прото-концепцию Русского мира, близкую той, что затем разработали в конце 90-х годов. Надо сказать, беседы Павловского и Гефтера начала 90-х годов пронизаны темой «цивилизационных миров», «мира миров», «русских в мире» и, наконец, «русского мира» как потенциального мира миров. Гефтер, в частности, отмечал: *«Есть люди, именующие себя русскими. На самом деле мы русские разного происхождения – «русские татары», «русские эстонцы», «русские евреи»... И есть некий культурный феномен, который зарождается и с бешеной энергией и силой разворачивается в жуткую мощь на коротком отрезке времени в XIX веке. Это образуется культура русского языка. Она выступает в России не как культура русских – в отличие от культуры французов во Франции, культуры англичан в Англии, – будучи крайне европеизирована по проблематике. Доказывать, будто русская культура возникает из народной традиции,*

из фольклора, означает просто молоть чепуху! Ахматова была права, когда искала западные оригиналы для любого крупного стихотворения Пушкина – и находила».

«И культура, строго говоря, обращена не собственно к русским! – рассуждает далее Гефтер. – Она обращена, конечно, ко всем, кто читает или понимает русскую речь, но еще больше – через власть – к подданным российской власти. (...) На деле, по ту сторону власти, Россия разделена на земли. Эти земли – протоцивилизации, большие увязанные со своими многонациональными средами, чем с другими такими же русскими протоцивилизациями, – где-то вологодско-архангельско-мурманский Север, где-то казачий Юг России... Но как ни вытаптывали Россию, сибиряк остался сибиряком, донцы будут донцами, а русское для Астафьева – не то же самое, что для Белова. И сегодня русскость представлена, с другой стороны, русскоязычной культурой, которая хотя и говорит по-русски с властью, но в общем-то всегда будет космополитическим вызовом власти изнутри России. Поле их пересечения – поле русского мира»¹¹.

Итак, уже у Гефтера в самом начале 90-х мы четко усматриваем мысль о внедрении (якобы естественном) космополитического начала в ядро Русского мира. Отсюда замысел: разорвать «извращенную связку» Культуры и Власти. Русский язык для Гефтера оторван от традиции, от Церкви и фольклора и обращен к цивилизации как самоотчужденный

¹¹ Цитируется по электронной версии бесед в «Русском журнале».

инструмент ее преобразований. Конечно, чтобы утверждать подобное, аргументов от Ахматовой было бы недостаточно – но дело здесь не в поиске истины, а в поиске метода, технологии преобразований: прямо по Марксу – «не объяснить мир, а изменить его». В данном случае необходимо было изменить Русский мир, чтобы навсегда воспрепятствовать в нем реинкарнации ненавистного феномена Сталина и Ивана Грозного.

Собственно, мысль о многих локальных мирах внутри Русского мира не нова – достаточно вспомнить подход отца евразийства Н.С.Трубецкого, выдвинувшего в качестве культурной задачи поощрение «радуги местных оттенков», как он выражался: в евразийском государстве ему виделось большое и акцентируемое своеобразие таких русских типов, как северянин, южанин, помор, волгарь, сибиряк, казак и т. д. Условием единения всех их, по Трубецкому, стало бы «для каждого по-своему приемлемое православие».

У Гефтера совсем не так: не православие, не фольклор, но «космополитическая миссия» высокой русской литературы, обращенная к русским в последнюю очередь, а в первую очередь к инородцам. Фактически мы имели дело со вторым изданием революционного интернационализма, но в совершенно других исторических условиях, чем в начале XX века. Печально констатировать, что **идея Русского мира, впервые озвученная в момент слома советского проекта, была отрывкой советской коммунальной культуры**

диссидентов, – талантливой, но отрыжкой. И история должна была переработать эту «отраву» в нечто полезное и целительное для Русского мира реального, а не вообразенного в грезах оппозиционеров «тоталитарному строю».

Для кого-то превращение русских в самый большой в мире разделенный народ – это катастрофа, а для кого-то возникает соблазн трактовать эти же факты как особенный шанс в новых условиях. Если отбросить заведомо несерьезную гипотезу о доброжелательности по отношению к Русской цивилизации со стороны глобального мира, то такой подход кажется ничем иным как «хорошей миной при плохой игре». Ведь невозможно всерьез говорить о языке как достаточном основании духовного либо делового единства людей, разбросанных по всему свету¹². На деле же мы имели проект но-

¹² Лингвоцентризм этого подхода выступал как прикрытие его идеологической нищеты. Язык являлся бы мощным гуманитарным оружием в условиях наступающей и динамично развивающейся цивилизации, а не в условиях ее краха. Апелляция к языку в такой ситуации представляет собой не что иное как паразитирование на потенциале созданного ранее в области культуры, науки, технологии, образования, когда русский язык нес в себе передовой тезаурус и мог конкурировать со всеми ведущими языками мира. В условиях происходившего в 90-е годы разрушения этих сфер, которые пребывают в упадке и до сих пор, лингвоцентричный подход к Русскому миру не назовешь иначе как ущербным, поскольку нельзя славой предков и мощью языка компенсировать падение авторитета Русской цивилизации и ослабление ее институтов (как, например, падение цитируемости русскоязычных научных работ в мире, падение престижа российского образования, ослабление интеллектуального потенциала России в связи с массированной «утечкой мозгов», не говоря уже о фактах сокрушительного

вых «интернационалистов», на этот раз на либерально-рыночной подкладке, которые сами не стеснялись говорить о включении России в глобализацию и употреблять слова вроде «транснациональное русское», «космополитическое государство» и т. п. Брэнды «русскости» предлагалось использовать для встраивания российских олигархических элит и их obsługi в мировые элиты¹³.

Печать «диаспорно-языкового подхода», подхода космополитического и проолигархического по своей природе, все еще лежала на первых инициативах российской власти, связанных с Русским миром. Зеленый свет этим проектам был дан в 2006 году, накануне **Года русского языка (2007)**. Для популяризации русского языка и культуры за рубежом создается фонд «Русский мир». По линии публичной дипломатии позднее начал работать Фонд Горчакова. Юридическую помощь соотечественникам оказывает Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Деятельность таких структур как Россотрудничество, Международный совет российских соотечественников, а также программы сотрудничества и содействия переселению со-

падения производительной экономики и т. д.).

¹³ Назвать этот проект «русским» – это было ноу-хау Павловского и Чернышева. Наше небольшое исследование приводит к тому, что в центре формирования политического дискурса Русского мира на рубеже веков оказывается именно Глеб Павловский. Именно Павловский обработал и преподнес властям гефтеровский концепт «Русского мира» – сначала через Щедровицкого, выполнявшего заказ чиновников, которые занимались проблемами СНГ, а затем новой путинской власти – напрямую.

отечественников постепенно накапливала массив позитивных изменений в политике по восстановлению Русского мира. Деятельность эта, особенно поначалу, была узконаправленная и декларативная, но постепенно она освобождалась от заложенной в нее односторонности. После 2012 года увеличилось и финансирование многих из этих структур, особенно Россотрудничества, которое призвано теперь стать основным ведомством русской «мягкой силы».

Огромная работа была проведена Фондом «Русский мир», открывшим Русские центры в 45 странах, еще больше открывшим «русских кабинетов», проводящим ежегодные Ассамблеи Русского мира, обучающим иностранцев русскому языку, раздающим гранты, поощряющие изучение русского языка и русской культуры. В целом деятельность этого фонда вписывается в дискурс Русского мира образца 2006 года, и безусловно настает момент, когда она должна быть адаптирована к новым реалиям. Сегодня чиновники и общественники должны более чутко реагировать на смену повестки дня и переходить от научно-лингвистического и «банкетно-фуршетного» формата к формату сущностному и наступательному. По выражению эксперта Изборского клуба М.Медоварова, *«в противоположность разговорам о констатации существующего Русского мира как единого коммуникативного пространства, аналогичного испаноязычному или арабоязычному коммуникативному пространствам, где по каналам связи чаще передается ненависть, чем со-*

трудничество, нужно выдвинуть на первый план задачу превращения Русского мира в реальность культурного, ментального, политического, государственного, религиозного единства»¹⁴.

Мы далеки от того, чтобы подвергать огульной критике Россотрудничество и те структуры, которые создавались для поддержки Русского мира до «крымской весны». Однако данные структуры должны включиться в новый этап строительства русской цивилизационной общности¹⁵.

В исторически верное русло направил идею Русского мира Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который начал с большой энергией разрабатывать этот концепт еще до своего избрания предстоятелем Церкви в начале 2009 года. Безусловно, подключение к данной теме Патриарха не могло не быть согласовано с Кремлем. Это было органичное решение, учитывая тот факт, что именно митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл стоял у истоков создания ВРНС – Всемирного Русского Народного Собора, ставшего де факто первым институтом Русского мира задолго до каких-либо официальных разговоров на эту тему.

Одной из важнейших тактических задач Патриарха стала работа по укреплению основ Русского мира на украинском

¹⁴ См. очерк Максима Медоварова в настоящем издании.

¹⁵ Авторский взгляд на перспективы развития этой деятельности, в частности, Россотрудничества либо наследующих ему официальных структур – см. в статье К. Черемных «К наступательной стратегии Русского мира» в настоящем издании.

направлении, поскольку Украинская Православная Церковь Московского Патриархата объединяла на тот момент порядка 35 миллионов человек из всего 45-миллионного населения Украины. Святейший Патриарх ревностно взялся за эту миссию, и ее не стоит называть невыполненной или неудавшейся. Трудно сказать, как развивались бы события, если бы не реализация им этой миссии. Во всяком случае, для того чтобы полностью предотвратить Евромайдан, одной церковной деятельности на ниве Русского мира было бы недостаточно, кроме того, и начинать ее нужно было значительно ранее 2009 года, когда основные плевелы разрушения русской идентичности на Украине были не только посеяны, но уже и дали обильные всходы.

Святейший Патриарх за несколько лет разработал собственную концепцию Русского мира, в которой были преодолены многие странности и слабости той доктрины, которая пробивалась в течение нулевых годов через кремлевские кабинеты. Патриарх Кирилл использовал для прояснения доктрины Русского мира понятие «Святая Русь», которое он рассматривал не только в его метафизическом плане, но и как проекцию на конкретные географические пространства, на конкретные социальные среды, государства и общества. Отсюда возникли такие новые термины как «народы Русского мира», что изначально отсекало узконационалистическую интерпретацию, а также «пространство Русского мира», к которому в разных выступлениях Святейший от-

нес помимо России – Украину, Белоруссию, Молдову и Казахстан. В отличие от Щедровицкого и Тишкова, Патриарх никогда не предлагал сделать ключевую ставку на диаспоры Дальнего Зарубежья и тех государств, где русские представляли незначительную статистическую величину. Тем не менее, работа велась и с ними, в частности, благодаря успешно совершившемуся в 2004–2007 гг. процессу воссоединения Русской Православной Церкви с Русской Православной Церковью Заграницей.

В 2015 году вышел сборник выступлений Патриарха «Семь слов о Русском мире», в котором были подведены итоги многолетних размышлений и разработок¹⁶. Доктрина Русского мира в версии Патриарха Кирилла сводится к следующим главным тезисам:

1. Самобытность и суверенность Русского мира. Россия – страна-цивилизация со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, она создает особый Русский мир как пространство смыслов, духовных символов и особого социально-культурного развития. У Русского мира есть недоброжелатели, которые отрицают наши ценности и сам русский народ. Отсюда следует императив защиты Русского мира, его суверенитета, при этом защита ценностей выступает как защита духовного суверенитета, самого важного с точки зрения воспроизвод-

¹⁶ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о Русском мире. – М.: ВРНС, 2015. Далее в сносках приводится как: Семь слов о Русском мире.

ства цивилизации¹⁷.

2. Симфоничность Русского мира как интеграции народов и культур. У России есть драгоценный опыт строительства справедливых и мирных межнациональных отношений, многополярного и многоукладного бытия. Не было на Руси народов-господ и народов-рабов, Россия никогда не была «тюрьмой народов», здесь не было народов первого и второго сорта. Общая созданная совместным трудом цивилизация не упраздняет ничьей национальной идентичности. Святейший Патриарх полагает, что необходимо утверждать право народов и религиозных общин на свою идентичность. Симфоничность и солидарность являются сквозными ценностями Русского мира, в том числе на уровне малого социума. В этом состоит призвание России и Русского мира, и это свое призвание к отстаиванию модели солидарности мы могли бы предложить остальному миру в противовес «модели общества перманентного конфликта».

3. Именно в духе симфоничности предлагается решать и проблему множества государств-наследников Русского мира. На просторах «великого цивилизационного пространства» в настоящий момент возникли самостоятель-

¹⁷ В слове «О рубежах российской государственности» Патриарх Кирилл приводит важный тезис, что Русская цивилизация может заимствовать полезный опыт других культур, в том числе и западноевропейский, однако и другие цивилизации «внесли в сокровищницу человечества, если говорить обо всей истории, не меньше чем европейцы» – имея в виду японцев, китайцев, арабов, индийцев, персов и др.

ные государства, «многие из которых также являются наследниками Руси». Предстоятель Церкви не дает этому явлению отрицательных оценок – он не считает, что Русский мир обязан существовать в формате единого государства. Однако он выступает за то, что Русский мир должен выработать единые подходы к духовным и культурным ценностям. Это необходимо для того, чтобы он сохранился.

4. Русский народ – основание и оплот Русского мира. Самосознание и единство русского народа – это незыблемое основание целостности единства нашей полиэтнической цивилизации. Симфония этносов, которая придает нашей цивилизации неповторимый облик, невозможна без участия в ней русских. Диалог народов, призванный внести гармонию в межнациональные отношения, не достигнет цели без присутствия в нем русских голосов, русского фактора. Миллионы русских людей, дорожащих своей идентичностью, должны почувствовать, что их чаяния получают живой отклик, в том числе на бытовом, повседневном уровне, а также на уровне диалога с властью. Игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведет к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений. Необходима «всесторонняя поддержка русского населения» в регионах, откуда оно уходит, в частности, на Кавказе. Русские – народ-государственник. Поэтому, воздавая должное русским, не следует опасаться роста ксенофобии в обществе. Напротив, необходимо поощрять

создание русских общественных организаций, русских культурных центров, механизмов возрождения русской культуры и идентичности¹⁸.

5. Существует **своеобразный набор ценностей Русского мира**. К главным таким ценностям относятся: вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность. Ценность свободы также очень значима в Русском мире, но свобода не стоит над другими ценностями и не подавляет их. В выступлении на III Ассамблее Русского мира Патриарх Кирилл отметил, что к общим ценностям народов, включившихся в Русский мир, относятся также: преданность Богу, любовь к Родине, человеколюбие, межнациональный и межрелигиозный мир, стремление к знаниям, трудолюбие, уважение к старшим.

6. **У Русского мира есть своя миссия и в глобальном плане**. Мы живем в эпоху глобальных вызовов, когда обрушиваются основы нравственности, базовые понятия о добре

¹⁸ Здесь мы видим подход, прямо противоположный подходу космополитических проектантов Русского мира в 90-е годы. «Домыслы о гетерогенности русского народа – это миф, имеющий сугубо политическую природу, – говорит Патриарх Кирилл. – По мировым масштабам русские – исключительно цельная, единая нация. По степени религиозного и языкового единства регионов, по близости культурных матриц русские не имеют аналогов среди крупных наций планеты. Феномен русской монолитности объясняется тем, что в нашем национальном самосознании исключительное место занимает связь личности с государством. Этническая идентичность русских больше, чем у любых других народов, сопряжена с идентичностью государственной, с российским патриотизмом и с верностью государственному центру» (Семь слов о Русском мире. – С. 57).

и зле, пороке и добродетели, на смену христианской нравственности идет гедонистический культ, в жертву которому приносится и семейная верность, и жизнь не рожденных младенцев, и сама природа человека. Между тем, Русскому миру всегда был свойствен приоритет духовных национальных ценностей над заимствуемыми материальными ценностями. Мы имеем традицию самоограничения, столь важную в обстановке надвигающегося дефицита ресурсов и острого экологического кризиса. Очень многие на Западе уже понимают всю опасность происходящих событий в западноевропейских странах. И снова, как в былые времена, может быть, потребуется и миссия России, осуществляя которую, мы станем не подражать и заимствовать, а свидетельствовать о сохраненном понимании Бога, нравственности, семьи, народных судеб, человеческой жизни и ее смысла.

Помимо приведенных тезисов, в которых сжато изложена суть концепции Святейшего Патриарха Кирилла, обратим внимание и на его критику подходов к русской теме в предыдущую эпоху, связанных с попытками внедрить в России идеологию мультикультурализма и «плавильного котла». Он отмечает пренебрежение судьбой русского народа, разрушительное для государства – *«это происходило в сфере национальной политики в 1990-е годы, когда группой ученых и политиков постулировалось искусственное противопоставление «русского» и «российского».* В то время чиновники по-

лучали неафишируемые указания не использовать в публичных выступлениях и официальных документах слово «русский», якобы ослабляющее единство нации»¹⁹.

Сегодня можно уже со всей уверенностью сказать, что «доктрина» Павловского и Щедровицкого, восходящая к идее «русского мира» М.Гефтера, проиграла в концептуальной борьбе с другими подходами и потеряла актуальность. Президент Путин, если рассматривать его официальные высказывания, проделал в этом отношении большую эволюцию от взглядов, близким «методологам» (их можно назвать «космополитическая версия Русского мира»), к взглядам, близким Патриарху Кириллу и патриотам Русской весны (их можно назвать «цивилизационная версия Русского мира»).

Теперь дело за соответствующими корректировками в проводимой политике – правильные выводы должны привести к правильным делам и решениям.

2. Русский мир в оптике комплексного подхода

Приведем интегральное определение Русского мира.

Русский мир – это поле тяготения Русской цивилизации, вовлекающее в себя представителей других народов, культур и цивилизаций. Это тяготение, «гравитация» Русского мира действует и внутри, и вовне России как госу-

¹⁹ Семь слов о Русском мире. – С. 72.

дарства, и в ядре, и на периферии цивилизации – природа этого тяготения связана с большим числом факторов и при этом несводима ни к одному из них.

Так, например, Русский мир несводим к своей **территории или почве**, хотя он и непредставим без них.

Русский мир невозможно свести к **географии**, поскольку в разные эпохи своей истории он по-разному проецируется на географию, являясь «геополитическим пульсаром». (В этом смысле утрата земель и пространств, нанося ущерб Русскому миру, не является для него определяющим; Русский мир может существовать и в усеченном, и в расширенном, развернутом варианте своего пространства, – и благодаря политическим границам, собирающим его, и вопреки границам, его разделяющим.)

Русский мир несводим к **крови или генам**, к биологической этничности, но, безусловно, он также и невыразим без конкретных носителей, то есть без русского генофонда. При этом в этническом плане он не исключает инородные элементы, а систематически включает их.

Русский мир нельзя свести к **языку** – но он и невозможен без русского языка в двух его главных ипостасях: как родного языка, конституирующего сознание русского человека, и языка как основного средства общения и взаимного сотрудничества с представителями иноэтнических групп в России.

Русский мир нельзя свести к **религиозной вере**, хотя и нельзя отрицать фундаментальный характер сакральных ар-

хетипов, заложивших основу цивилизации и придавших ей первоначальный импульс к развитию. В сердцевине Русского мира находятся его святые основоположники, при этом давно свершившимся фактом является то, что сам Русский мир, проходя становление в истории, предложил другим народам и религиям участие в общем деле строительства цивилизации.

Русский мир несводим к **государству и государственности**, однако в нем государство обладает исключительно важной миссией и оно абсолютно необходимо русскому человеку как фиксатор «твердых» форм цивилизации. Государство не всегда выступает инициатором новых решений и достижений Русского мира, но оно создает институты и механизмы, которые позволяют закрепить достигнутое, не растратить его впустую, сохранить и защитить его.

Русский мир трудно свести и к **русской культуре**, поскольку культура не включает в себя цивилизацию, ее инфраструктуру, ее технотронное измерение, а Русский мир объемлет собою и культуру, и цивилизацию.

Отсылая читателя к предыдущей главе, необходимо подчеркнуть, что Русский мир, конечно же, несводим к диаспоре, рассеянию, «русскоязычным» осколкам – таким он мог бы оказаться только в случае полной ликвидации Российского государства. Важно при этом и другое: острота кризиса Русского мира не обязательно проявляется за его границами, там, откуда русские соотечественники агрессивно вы-

тесняются или где их пытаются ассимилировать. Не менее острые вопросы Русского мира – демографический упадок, который продолжается более четверти века, затухание русской глубинки в исконных областях проживания цивилизационного ядра. Еще один острейший вопрос – обезлюдение и демографический регресс Дальнего Востока, откуда Русский мир стремительно утекает в западные регионы России. В этом смысле современная болезнь и беда Русского мира не определяется границами РФ, является одновременно и внутренней болезнью. Сила тяготения Русского мира утрачивается на территории самой России – и это крайне тревожный симптом.

Итак, исходя из приведенного интегрального определения, можно констатировать, что в основе комплексного понимания Русского мира лежит цивилизационный подход. Цивилизация, ее энергия, ее тяготения определяют сущность Русского мира²⁰. В этом смысле феномен Русского мира может описываться на языке различных научных методологий.

²⁰ Здесь и далее под «цивилизационным подходом» понимается подход к Русскому миру в духе теории локальных цивилизаций, то есть речь идет о существовании своеобразного комплекса Русской цивилизации, русского культурно-исторического типа (Н. Данилевский), русской социальной суперсистемы (П. Сорокин), русской мир-империи (И. Валлерстайн), а не в духе понимания цивилизации как абстрактно-общечеловеческой глобальной «цивилизованности», когда все культуры поглощаются транснациональной «срединной цивилизацией» (У. Мак-Нил, Д. Уилкинсон и др.)).

К примеру, некоторые ученые (В.Багдасарян и др.) предлагают строить концепцию русской или российской «мир-системы». В таком случае Русский мир может трактоваться как самовоспроизводящаяся комплексная социальная суперсистема, которая подразумевает переплетение систем в важнейших отраслях жизни общества на глобальном, общемировом уровне: 1) мир-экономика, наряду с другими крупными мирами-экономикami; 2) геополитическая система международных отношений, союзов вокруг России как государства; 3) система социальных ролей и статусов, социальных слоёв, присущих именно для Русского мира; 4) духовная система со своей картиной мира и связей между личностями людей, входящих в Русский мир на основе общей практики и общего видения межличностных отношений, идеалов и совместного будущего.

Если брать за основу классификацию И. Валлерстайна, Русский мир традиционно представляет собой «мир-империю» и вряд ли представим в качестве цивилизации, лишённой данного измерения. При этом мир-системный анализ не ухватывает специфики и своеобразия Русской цивилизации, которая выступает в качестве **«странной империи»** – в ней дух совести и нравственности пронизывал отношения к инородцам и иноверцам. В русской «мир-империи» экспансия означала для других народов не захват и разграбление, а защиту и покровительство (как при царе, так и при советской власти); при этом империя поддерживает разнообразие

и предотвращает смешение в этнокультурном и религиозном плане²¹.

«Мир-системный» подход к Русскому миру имеет право на существование, при этом нужно учитывать и неизбежные ограничения, с которыми он сопряжен. Вопрос заключается в том, в каких из своих подсистем Русский мир обретет ключевой локомотив восстановления комплексной мощи. Ослабление одной из главных функций мир-системы закономерно ведёт к угасанию остальных. Так, зависящая и уязвимая экономика современной России, утратившая черты самодостаточной мир-экономики после развала СССР и СЭВ и встроившаяся в западную финансовую систему на роли сырьевого придатка и по его правилам, не позволяет России вернуться и к функциям полноценной мир-империи, искажает социальные роли и статусы, подрывает духовную систему Русского мира. В то же время внутри русской суперсистемы «ключевым звеном», локомотивом возрождения скорее всего выступит «геополитическая система». События последних 4 лет показывают, что наш народ чувствует это интуитивно. Духовная, социальная и экономическая системы Русского мира при этом отстают – но они должны будут «подтягиваться» вслед за геополитическим локомотивом, иначе восстановление Русского мира захлебнется.

²¹ Подробнее о России как имперской цивилизации и о феномене возврата к империям как таковым см. доклад Изборского клуба «Всплывающая империя» (журнал «Изборский клуб» 2015 № 2).

Этимологически Русский мир возводит нас к мифологической персонализации «Святой Руси». Святая Русь органически воспринимается как личное имя, а не как соединение эпитета с этнонимом или географическим названием. Это не характеристика Руси, а целостный мифологический комплекс «земля Святорусская», понимаемый как **мировая ось, на которой вращается мироздание**. У В.И. Даля эта мифологическая идея четко подтверждается на уровне норм русского языкового сознания: *Русь – в значении: мир, бел-свет. Светорусье (святорусье) – мир, земля, белый, вольный свет на Руси*. Глобальный потенциал Святой Руси может быть подтвержден на материале традиционного русского фольклора: «святорусскую землю» можно прибавлять, отво-евывать и собирать, потому что вся земля по своему онтологическому статусу является святорусской²².

Второй этимологический компонент Русского мира – понятие «**мір**», который в языковом сознании предстает как **космос, род человеческий; община, общество крестьян**. Мирами также называют планеты. В русском языке у этого слова есть омоним – «мир» как не-война, согласие, гармония. Это второе значение не имеет прямого отношения к смысловому стержню Русского мира. Корень «мир» в Русском мире тот же, что и в словах «мироздание», «ми-

²² Подробнее см.: Аверьянов В. О ключевом национальном мифе // Журнал «Изборский клуб», 2015 № 1. – С. 22–27.

росозерцание», «миродержавие» и в пословицах: «С миром и беда не убыток»; «Одному страшно, а миру не страшно», «На мир суда нет», «С миру по нитке...», «На миру и смерть красна». Но он не тот же, что в словах «примирение», «смирение», словосочетания типа «жить в мире» и т. п. В старой орфографии это различие было отчетливым, теперь же его необходимо разъяснять.

Некоторые авторы впадают в недоразумение, возводя концепт «Русского мира» к латинскому «*Pax Romana*», который как раз, в соответствии с латинской языковой традицией, означает вовсе не «человеческий космос», и не «общину», но всего лишь замиренную Римом часть мира – буквальным переводом этого термина могло бы быть словосочетание «римский договор» или «римский пакт» (пакт – слово того же корня)²³. Этого юридического акцента понятие «Русский мир».

Русскому миру идея договорного «покоя», контрактного мира или перемирия не была чужда, но она не является его фундаментальной основой. Тем более Русский мир не пацифистский, а скорее воинственный в том, что касается от-

²³ К примеру, историк Андрей Чернышев на портале «Точка зрения» потратил в сущности напрасные усилия, чтобы показать, что термин «Русский мир» весьма превратно отражает архетип *Pax Romana*. – Чернышев А. Империя постфактум: Русский мир. <http://www.tztver.ru/articles/detail/524> начисто лишено. Корень *PAX* рождает в латыни такие смыслы как «мирный договор», «покой», «миролюбие», «смягчение», «соглашение»; «договариваться», «заключать договор», а также «успокаивать». От него происходит и название океана – Тихий (*Pacific*), и известный термин «пацифизм». Все это как раз не «мир», а «мир».

стаивания идеалов справедливости. Для русских крестьян «мир-община» был собственным *космосом*, прозрачным и обжитым. Мир здесь понимается как соединение людей, преодолевших отчуждение, как способ солидарного существования. Поэтому и Русский мир может выступить в качестве одного из защитников и гарантов мира-общины, то есть модели равновесия между личностью и общностью. Не случайно очень многие люди на Западе и в других регионах мира воспринимают сегодня Россию как защитницу «естественных», традиционных ценностей.

Как соотносится термин «Русский мир» с многочисленными понятиями полу-синонимичного по отношению к нему свойства?

Русский мир не тождествен самой Русской цивилизации, но эти понятия очень близки. По мнению директора Института русской цивилизации члена Изборского клуба Олега Платонова, понятие «Русский мир» было поднято на щит Путиным потому, что оно выглядит более мягким, чем понятие «Русской цивилизации», не вызывает такой бурной реакции у геополитических противников. Во многом это справедливо.

Тем не менее, Русский мир вряд ли стоит рассматривать как эвфемизм Русской цивилизации. В нашем понимании **Русский мир – это живая энергия Русской цивилизации, это ее действие, ее работа, которая осуществля-**

ется как внутри, так и за ее пределами. Смысл этой работы – постоянное подтверждение русской цивилизационной идентичности, а также постоянное влияние на иные культуры и народы, которое наша цивилизация в том или ином виде оказывает.

Понятие **«русская цивилизационная идентичность»** следует рассматривать как основной результат деятельности Русского мира. Под идентичностью мы понимаем то самосознание русских по духу и культуре людей, которое позволяет причислять их к полноценным членам нашей цивилизации.

Понятие **«русский языковой ареал»** можно рассматривать как поле основной деятельности Русского мира, хотя и не исчерпывающее этой деятельности. Очевидно, Русский мир говорит и на иностранных языках. Однако главное свидетельство о русской культуре и идентичности, русских ценностях и смыслах происходит все же на русском языке и адресовано в первую очередь тем, кто этим языком владеет. Русский языковой ареал в очертаниях компактного пространства, где большая часть населения владеет русским, можно рассматривать как географическую зону Русского мира.

Понятие **«историческая Россия»** еще не вполне устоялось в современной общественной мысли. Мы понимаем его как становящуюся во времени Русскую цивилизацию, русский цивилизационный мир-субъект, взятый в его временном измерении. Русский мир в значительной степени явля-

ется синонимом «исторической России», но когда мы говорим о Русском мире, мы не всегда делаем такой акцент на прошлом, как когда говорим об «исторической России». Чаще всего, говоря об «исторической России», стремятся выявить масштаб нашей страны и нашего народа, значительно превосходящий масштабы одного только актуально присутствующего, живущего ныне поколения носителей русской идентичности с его эгоизмом и его абберациями и каких-то новых, созданных недавно национальных институций. Подразумевается ракурс взгляда на мир и на себя с позиции соборности поколений. В этом смысле в понятие «историческая Россия» вложен принцип коррекции таких недостатков, которые часто проявляются, когда говорят о сиюминутных интересах, злободневных предпочтениях современной РФ или ее политических элит. Понятие «историческая Россия» отсылает не только к памяти о том, каким был Русский мир раньше, но и к праву на собственное наследие.

Понятие **«русский антропологический тип»** очень важно для понимания Русского мира. Под этим типом мы понимаем главный плод жизнедеятельности Русского мира, доказательство его дееспособности и исторической состоятельности. Русский антропологический тип – это своеобразный тип человека, носителя русского цивилизационного кода. Фактически можно говорить о возможности второй интегральной характеристики Русского мира: **Русский мир как тип человека, выработанного Русской цивилиза-**

цией, обладающего способностью к сплочению людей, в том числе других культур, вокруг общего дела, общего проекта, общего идеала. Собственно, Русский мир состоит из таких человеческих единиц, и динамика Русского мира всецело определяется динамикой данного антропологического типа.

Русский тип человека, в корне своем восточнославянский, однако исторически переросший родовые рамки и поднявшийся до уровня синтетического северо-евразийский типа, нельзя воспринимать как смешанный промежуточный вариант Запада и Востока. Это совершенно самостоятельный антропологический тип со своим собственным вариантом цивилизации. Русский мир не является производной каких-либо культурных заимствований, например, византийской цивилизации, он служит наследником её традиции, а не повторяет её. Не является русский тип человека, равно как и Русский мир, ответвлением западноевропейского типа и мира, в этом отношении можно говорить лишь о тех или иных культурно-цивилизационных влияниях²⁴. На ста-

²⁴ Вопреки мнениям многих западников, родственность русского антропологического типа типу западноевропейцев не так уж и велика. Генетически русский тип, как и все славяне, относится к восточной ветви индоевропейцев, и ему ближе индусы или иранцы (это подтверждается и индийскими исследованиями о близости русского языка санскриту). Согласно современным данным, славянский тип маркирован такими признаками, как язык славянской семьи группы *сатем* и генетическим маркером гаплогруппы R1a1 в отличие от западных народов, имеющих языки группы *кентум* и генетический маркер гаплогруппы R1b. Так же и миф о существенных генетических примесях в русском генофонде («Поскре-

новление русского типа повлияли многие исторические факторы, в частности, такой мощный фактор как православие. При этом трудно говорить о формировании типа человека тем или иным фактором, что невозможно в силу самой природы человека (различные факторы всегда «наслаивают» на человека то или иное влияние, но не создают его несущую основу). При этом вполне допустимо говорить о выработке в ходе истории особого типа православия (русского), так же как и особого типа империи (русской), и особого типа социализма (сначала русского общинно-артельного, а затем цивилизационного советско-русского).

Понятие «мир» в его цивилизационном прочтении подчёркивает **глобальный** и, в то же время, **локальный** характер социальных объединений. Каждый такой локальный

би русского, найдешь татарина» и т. п.) не подтверждается современной наукой, которая обнаружила весьма устойчивый и при этом древний расовый тип – восточнославянский (русский), выражающий первоначальные черты индоевропейцев. Несмотря на близкое соседство в Центральной Европе, славяне не слились с западными народами, а составили автономный этнический массив со своим образом жизни, соответствующим более суровым природным условиям, менее развитой социальной иерархии и менее выраженному отношению господства к подчинённым доиндоевропейским группам, меньшей территориальной скученности. Сохранив в сходных природных условиях черты ранних индоевропейцев, русские стали наследниками индоевропейской прародины, в то время как западные народы оказались в совершенно иных климатических, географических, социальных условиях Западной, Центральной и Южной Европы, и в значительной мере утратили черты ранних индоевропейцев. Русский тип может считаться отдельным отрядом европейцев, приспособленным к овладению евразийским пространством. (Подробнее см.: Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. – М., 2009.)

мир подобен всему миру, он также объединяет самые разные общности. В то же самое время этот мир не тождественен **миру-планете**, он проявляет её в конкретно-исторической форме. Локальная **часть** здесь выражает мировое **целое**, они находятся в диалектическом равновесии. Историческая миссия Русского мира может заключаться в том, чтобы предложить всему миру **гармоничную концепцию глобальных и локальных миров**.

Русский мир находится в тесной взаимосвязи с другими мирами. Эту взаимосвязь можно представить себе таким образом. Сам Русский мир – круг, площадь которого отчасти совпадает с другими кругами. Таковыми «смежными» мирами являются – евразийский, славянский и православный миры. При этом славянский и православный миры в их самостоянии «выталкивают» из своего поля иноэтнические и инорелигиозные компоненты, и таким образом противостоят необходимым для Русского мира евразийским связям. В отличие от них Русский мир как цивилизационное единство позволяет на своем поле как славянской общности, так и православной общности вступать в конструктивные, гармоничные взаимоотношения с другими народами и традициями. Русский мир делает важные для него миры союзниками, а не конкурентами.

Русский мир и славянство

Что бы ни говорили славяноскептики, но поскольку есть народы, говорящие на славянских языках, то они должны составлять некую общность. Не случайно идея панславизма поднималась (и поднимается) самыми разными людьми. Она была чрезвычайно распространена в Российской Империи, её разрабатывали ведущие русские идеологи, существовало мощное панславистское движение, достигшее пика во время русско-турецкой войны 1877–78 гг.

Исторический парадокс – идеи панславизма взял на вооружение И.В. Сталин во время Великой Отечественной войны (результатом чего стало создание Славянского комитета СССР) и в некоторой степени они были реализованы в этот период; однако панславизм выступал как вспомогательная, идеологически неофициальная составляющая, используемая сталинским руководством нового геополитического блока²⁵. Объединение Восточной Европы, или её славянской

²⁵ Органичность советского панславизма может быть поставлена под большое сомнение: так, Югославия Тито не стала органической частью блока; более поздние события в Чехословакии, Польше и ряде других славянских стран показали, что панславистская идея не оказалась достаточно сильной основой для цивилизационно-блокового союза. Можно спорить о том, был ли виноват в этом сам СССР и его интернационалистическая идеология – однако факт остается фактом: праславянские симпатии и тяготения не оказали решающего влияния на события, а были вспомогательным средством в большой политике.

части под эгидой Русского мира или в партнерстве с ним, ее девестернизация сегодня не могут рассматриваться в качестве приоритетной задачи Русского мира²⁶. Однако в стратегическом плане такая задача перед Русским миром стоит.

Русский мир и Православие

Люди, исповедующие Православие (примерно 250 млн. чел., 10 % всех христиан), живут по всей планете, принадлежат ко всем народам и расам. Самой крупной Православной

²⁶ Некоторые эксперты полагают, что имеет смысл отдельно рассматривать *восточноевропейский мир как потенциального партнера Русского мира*. Однако нет однозначного согласия относительно границ восточноевропейского мира а также его характеристик в качестве цивилизационной целостности. К нему можно отнести страны и народы бывшей социалистической Европы. Крах СССР способствовал тому, что они оказались втянутыми в орбиту Западной Европы и США. Однако, десятилетия «строительства социализма» не могли пройти бесследно. И в этом плане очень характерна ностальгия по социализму, которую испытывают многие восточные европейцы. (Так, в Польше сегодня весьма популярна фигура лидера 1970-х годов Э. Герека, в восточных землях Германии сложился культ ГДР и т. д.) Однако на сегодняшний день перспективы приоритетного взаимодействия этого региона с Русским миром затруднены, в частности, потому, что именно на востоке Европы стараниями англосаксов были созданы наиболее агрессивные антирусские режимы, которые в течение двух десятиков лет воспитали целое поколение в русофобском ключе. Вопрос о приоритете восточноевропейского вектора экспансии духовных и культурных ценностей Русского мира можно рассматривать только в дальней стратегической плоскости. При этом существуют и отдельные исключения (традиционно сильные русофильские настроения в сербском обществе, при том что политические элиты Сербии ангажированы Западом).

Церковью является Русская Православная Церковь, а русские составляют самую многочисленную «национальную общину» православных. И уже одно это делает Русский мир важным ориентиром для мира православного.

В то же время привлечь православный мир способна и твердость в отстаивании традиционных ценностей. Заявка на это сегодня уже сделана, теперь необходимо в полной мере соответствовать своим заявлениям и разрабатывать полномасштабную ценностную повестку. Этого сегодня ждут от Русского мира²⁷. При построении Русским миром масштабного всеправославного проекта необходимо избежать рисков использования внешними силами этого факта для обострения противоречий нашей цивилизации с исламским миром.

Русский мир и Евразия

Евразийский проект является наиболее точной и выверенной формой реального цивилизационного строительства Русского мира. Большинство аргументов против евразийской формы Русского мира и его евразийских интенций достаточно легко опровергаются, исходя не только из теории, но и практики нашей цивилизации. Для самого Русского мира евразийская интеграция с другими народами и религи-

²⁷ Изборский клуб неоднократно обращался к этой теме. См., к примеру, доклад «Другая холодная война. Стратегия для России» (журнал «Изборский клуб» 2014 № 10).

ями представляет собой органическое общее геополитическое дело, или общую судьбу с евразийскими народами. В истории Россия вырабатывает специфическую, весьма **своеобразную модель евразийской нации**, которая имеет однородное в этническом, расовом и культурном плане ядро, постепенно окружившее себя кольцом или ожерельем из субэтнотосов а также этносов, не входящих в русский этнос (Кавказ, Ср. Азия, Прибалтика и др.), но при этом включающихся в большой Русский мир.

Правильно говорить о России не как о евразийской цивилизации, а как о северо-евразийской, либо как о «малой Евразии». Цивилизацию в этом понимании следует именовать русско-евразийской. К данной общности относятся страны и народы Европы и Азии, принимавшие участие в реализации двух имперских проектов – Российской Империи и Советского Союза. Две эти империи продолжили древнюю традицию интеграции пространств, которая берёт своё начало в скифское время.

Без евразийского вектора Русский мир был бы обречен на ту или иную форму этнокультурного и религиозного изоляционизма. Без Русского мира евразийская общность представляла бы собой в течение многих веков «пустое множество».

На сегодняшний день Русский мир составляет менее 5 % численности населения Евразии, при этом Россия является важнейшим фактором сохранения геополитической це-

лостности континента, в роли её стержня. Русский мир осуществляет контроль над «осевой зоной» Евразии, её коммуникациями, и самой природой пространства Русскому миру предписано выступать с инициативами о партнерских коалициях крупнейших цивилизационных платформ (китайской, индийской, исламского мира в его арабской и иранской составляющих, а также японской технологической державы и др.). Россия может претендовать на роль одного из военных, интеллектуальных, научных и технологических лидеров на пространстве Большой Азии.

Единой евразийской цивилизации быть не может и не должно – в этом смысле Евразия многополярна по своей природе, и поэтому можно сказать, что она представляет собой модель всего мира. Россия создала Евразийский экономический союз, который выступает на сегодня основной формой воплощения русско-евразийской цивилизации, а также стала соучредителем ШОС как прототипа большого цивилизационного партнерства в Евразии. Однако глубина и интенсивность этого партнерства явно недостаточны и все еще недооцениваются политическими элитами ведущих евразийских держав. Скорость, с которой Россия поворачивается на восток, также недостаточна, хотя в последние годы она и увеличивается.

3. Фронтиры Русского мира

В бывших союзных республиках на момент распада СССР осталось примерно 25 млн. этнических русских. К ним необходимо добавить еще 17 млн. живших в четырнадцати советских республиках татар, башкир, евреев и иных российских этносов, а также украинцев, белорусов, грузин, армян и представителей других этносов, живших за пределами своих союзных республик. **Все они серьезных связей со своими этносами не поддерживали и были на деле русскими в цивилизационном плане, поскольку как правило считали для себя родными русский язык и русскую культуру.** В русских их превратила советизация, хотя многие из них русскими себя называть не хотели и получили совершенно аморфное имя «русскоязычные». Таким образом, после распада СССР за пределами своего государства оказалось 42 миллиона людей русской культуры советского образца.

Русских насильственно отделенных от ядра нации в России правильно называть русским рассеянием. Однако правящая демократическая и национал-демократическая элита дала им наименование «российские соотечественники», поскольку не хотела признавать существование внутренних связей русского народа, живущего по разные стороны российской границы²⁸.

²⁸ Границы между союзными республиками и национальными образованиями в рамках советского проекта были искусственно установлены так, чтобы удерживать с помощью русского этноса, не имевшего собственной «титульной» республики, баланс населения, принадлежащего различным этносам. Происходи-

Пришедших к власти в республиках национал-демократов русские беспокоили из-за их высокого уровня социального развития и потенциальной возможности попросить защиты у Москвы. Репрессивно-ассимиляционную политику в отношении русского населения проводили национал-демократические власти Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии, Азербайджана, Армении, Молдавии, Туркменистана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана. Мягкую ассимиляционную политику в отношении этнически русских проводили государственники во власти в Белоруссии, Украине, Казахстане.

Все 1990-е годы шло массовое принудительное вытеснение русского населения из всех бывших союзных республик, за исключением Белоруссии и Украины. К началу 2000-х годов силовое давление на русских в бывших союзных республиках ослабло. Произошло это потому, что их абсолютная численность и удельный вес в каждом государстве серьезно уменьшились, а также потому, что титульным элитам удалось не допустить их самоорганизации. Во всех постсоветских странах, за исключением Белоруссии и Украины, сложились этнократические режимы правления, которые обеспечивали представителям титульных элит занятие высших ступеней социальной лестницы.

На сегодняшний день можно говорить о формировании

ло формирование советской нации без ярко выраженного этнического ядра – за этим скрывался тот факт, что советский народ цементировался не столько «коммунистической мечтой», сколько исподволь распространяемой русской системой духовных ценностей в ее секулярном советском формате.

достаточно мощных **русских фронтиров** в Прибалтике, Молдавии, в меньшей степени в кавказском и среднеазиатском регионах. Отдельного рассмотрения заслуживает ситуация в Белоруссии и Казахстане, которые выстраивают достаточно конструктивные взаимоотношения с Россией и Русским миром. Однако начать рассмотрение фронтиров Русского мира необходимо с наиболее горячего участка – украинского.

Украинский фронт

Для понимания специфики нынешней украинской ситуации необходимо прибегнуть к историческому экскурсу.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что государства «Украина» до XX века не существовало, попытки привязать его предысторию к тем или иным княжествам Киевской Руси не имеют каких-либо здравых оснований, поскольку нить преемственности, если бы она и была, многократно прервана за прошедшие столетия. Запорожская сечь, к которой апеллируют мифотворцы «свидомой идеи», никогда не была полноценным государством и вступала в сложные и запутанные отношения вассалитета и вражды с окружающими акваторию Днепра державами (Османской империей, Крымским ханством, Польшей, Литвой, Россией). Места расположения главного лагеря (собственно, Сечи) исторически постоянно менялись. В сущности, сечевики представляли собой

нечто вроде полуразбойничьего воинского братства, обитавшего на «нейтральной» территории, не имевшей однозначной юрисдикции и извлекавшего выгоду из противоречий между различными государствами. Во время войн между последними казаки выступали, как правило, не в качестве союзников, а в качестве наемников²⁹. По замечанию исследователя, «на практике мы видим переходы из одного подданства в другое, но ни разу не видим намерения создать «незалежную» Украину»³⁰.

Как политическое движение украинство возникает на закате XIX века в Галиции, принадлежащей на тот момент Австро-Венгерской империи. Вена опасалась роста пророссийских настроений, поднявшихся после подавления русскими войсками Венгерского восстания 1848–1849 годов. Галицкие москвофилы формулируют идею единого русского народа «от Карпат до Камчатки» (Д. Зубрицкий). Затем формируются «Русская рада» и «Русская народная партия». Австрийская империя ограничивает хождение русской литературы, употребление «московских слов», заменяя их полонизмами и латинизмами, поощряется деятельность галицких политиков «украинского» толка. **Само понятие «украинец» вводится в политический оборот, чтобы мак-**

²⁹ В этом отношении Запорожская сечь представляет интерес, но не как реальный источник политических прав будущей Украины, но как ментальный феномен, предопределивший некоторые черты будущего «украинства».

³⁰ Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. – М.: Индрик, 1996. – С. 87.

симально отдалиться от термина «малоросс», а значит противопоставить «украинскую» общность великороссам и общерусской идентичности. Для противодействия местным русофилам создается политическая организация «Народная рада».

С началом Первой Мировой войны начинается откровенный геноцид русских австрийской императорской властью, местной польской администрацией, венгерскими и украинскими националистами. Создается концентрационный лагерь Талергоф, который называют «Русской Голгофой», поскольку он был создан специально для этнически близких русским русинов а также для подозреваемых в пророссийских настроениях лиц. Стратегическое отступление русской армии из Галиции и Польши летом-осенью 1915 года приводит к массовому исходу «москвитов». Регион радикально меняет свой политический облик, превращаясь в рассадник антирусского национализма и оставаясь таким даже во времена польской оккупации.

Совсем другая ситуация сложилась в Малороссии и Новороссии, где, несмотря на ошибки российской власти, позволившей в первой половине XIX века польскому влиянию широко распространиться в области высшего и среднего образования, проникновение «укаинофильских» вирусов происходило очень медленно. Лидер украинской Демократическо-Радикальной Партии Е. Чикаленко указывал, что на сентябрь 1910 года общее число апологетов украинства со-

ставляло примерно 2 тысячи человек, из них активных членов – не более трехсот. Первая мировая война и революция существенно расширяют ряды сторонников «украинского проекта». В распадающейся Российской империи растет роль этнонационального фактора. Следствием этого становятся попытки установления различных национальных режимов. В годы Гражданской войны большевики поддерживали украинские национал-коммунистические политические силы, которые позже влились в ряды КП(б)У, став основой ее национал-коммунистического крыла. Впоследствии сосредоточив свое внимание на вопросах хозяйственного развития и военно-политической сфере, большевики делегировали «самостийникам» гуманитарную сферу, а точнее борьбу с наследием «царской политики русификации».

С принятием на XII съезде РКП(б) в 1923 году нового курса в национальном вопросе, предполагающего коренизацию партийного и государственного аппарата, КП(б)У заявляет о начавшейся политике украинизации, включая обязательный спецкурс украинского языка для всех служащих и функционеров. В 1930 году украинизация прессы достигает 68,8 %, а в 1932 г. – 87,5%³¹. Интеллигенция, не согласная с политикой украинизации, подвергалась жестокой травле. Литературный украинский язык создавался искусственно, при этом «творцы» стремились максимально оторвать его от русско-

³¹ Сірополко С. Народня освіта на советській Україні. Варшава 1934. (Праці Українського наукового інституту, XXII); С. 191.

го. Из языка вычищались все слова, имеющие русские корни, заменяясь польскими или немецкими синонимами, или выдуманными неологизмами. По иронии судьбы, кульминация украинизации пришлась на период массового голода в СССР 1932–1933 годов, когда кулачество стало истребляться как класс. В эти страшные годы среди членов компартии было 60,0 % украинцев и лишь 23,0 % русских³².

После 1933 годов политика давления в отношении русскоязычного населения Украины пересматривается. Русский язык вводится в качестве обязательного в школах. Заменяется весь состав аппарата КПУ, главным образом, на русских. Тем не менее, украинизация при этом продолжается, но в более мягкой форме. Новый импульс процессу украинизации дало присоединение к Советской Украине Галиции, откуда до этого компартия активно черпала кадры для превращения жителей Малороссии и Новороссии в «щирых украинцев».

При Н. Хрущеве возобновляется активная коренизация кадров во всех национальных республиках. Как следствие, русское население, составляющее четверть проживающих в СССР, было отчуждено от всех влиятельных постов в республике, на которых принимались хоть сколько-нибудь значимые решения. Для привлечения украинских национал-коммунистов на свою сторону Хрущев передает в 1954

³² Неслучайно потом, в независимой Украине, так старались переложить ответственность за голод 1932–1933 годов на русских – объявили их виновными в «Голодоморе». Выходило ведь не очень хорошо, что украинские национал-коммунисты морили голодом собственный украинский народ.

году Крымскую область в состав СССР. С этой же целью Хрущев полностью сворачивает борьбу с вооруженным националистическим подпольем в западных областях Украины, что приводит к серии рецидивов «бандеровских» акций.

В 1964 году во главе успешного заговора по отстранению от власти Хрущева становится уроженец села Каменское (Днепропетровск) Л. Брежнев. После этого начинается перемещение днепропетровского кадрового резерва в высшие эшелоны союзного госаппарата. Весной 1972 года Брежнев убирает проводившего углубленную украинизацию П. Шелеста с поста председателя ЦК КПУ. После ухода Шелеста секретарем ЦК КПУ назначается В. Щербицкий, с приходом которого заканчивается заигрывание с украинскими националистами, декларируется курс на интеграцию украинцев в единую общность советского народа. В этот период проводится борьба с инакомыслием и проявлениями буржуазного украинского национализма, в то же самое время украинская литература усиленно пропагандируется в других советских республиках. Именно во времена Брежнева в СССР управленческий аппарат среднего звена повсюду целенаправленно укомплектовывался украинцами. Украинская «мова», насаждавшаяся ранее на территории СССР репрессивными методами, начинает внедряться с помощью инструментов «мягкой силы». Украинский язык становится престижным, а вся страна во время застолий исполняет украинские песни.

Накануне заката советского проекта (1988–1989 годы) национал-коммунисты в союзных республиках создают массовые организации своих приверженцев. В Латвии, Эстонии, Армении, Азербайджане, Молдавии, Белоруссии это были Народные фронты, в Литве – «Саюдис», на Украине – «Рух». Через какое-то время новые движения выступают за предоставление титульным народам исключительных прав, и даже за вытеснение инородцев за пределы своих республик. Вместе с национал-коммунистической номенклатурой эти силы сыграли решающую роль в крушении советского проекта.

На момент провозглашения независимости лишь украинцы Галиции имели свою политическую элиту и пассионарную интеллигенцию. У русских Украины на этот момент отсутствуют своя собственная политическая элита и интеллигенция, способные формулировать и распространять мобилизующую повестку. Столь же советизирован и политически аморфен был малороссийский этнический элемент. Взросленные большевиками национал-коммунисты берут на себя инициативу формирования украинской нации и строительства украинского национального государства. Большинство в этой группировке составляли «свидомые», то есть национально ориентированные функционеры, выходцы из Галиции. В этот период проводятся первые кампании по новой украинизации, осуществляется раскол Украинской Церкви как экзархата Русской Православной Церкви.

Правящие элиты до середины 2000-х годов балансируют

вали интересы украинского и русского населения на Украине. Постепенно закрывались русские школы и вузы, театры, уменьшалось число часов вещания на русском языке на радио и телевидении, меньше выпускалось русских газет и журналов. Однако эта украинизация носила достаточно мягкий характер. Попытка галичан провести коренизацию государственного аппарата привела к тому, что государственники законодательно закрепили за русским языком статус регионального. Однако с течением времени процессы, связанные с переделом собственности и борьбой за власть, а также влияние внешних игроков порождают на Украине мощные национал-демократические политические силы. Активную поддержку этим силам оказывают США. Вашингтон вкладывает средства в создание и функционирование неправительственных организаций, которые проводят работу по распространению русофобских настроений на уровне гражданского общества, выращивают прозападную элиту. В 2004 году американцы, недовольные результатами президентских выборов, инициирует в Киеве «оранжевую революцию», в ходе которой к власти приходит ставленник США В. Ющенко.

С этого момента ползучее распространение русофобии на Украине получает новый мощный импульс. Переписываются учебники истории, ревизуется тема Великой Отечественной войны, создаются русофобские мифологемы. В 2006 году украинский парламент признает Голодомор геноцидом украинского народа, проводится кампания, благодаря кото-

рой среди жителей Украины были щедро посеяны семена русофобии и ненависть к России.

Русские Украины вынуждены были создавать свой фронт против украинцев, попавших под влияние неонацистов. Проходил этот фронт по границе Новороссии. Правда, сформировать свою собственную партию не удалось. На президентских выборах 2010 года при поддержке России побеждает В. Янукович, а парламентские выборы 2012 года приносят победу его политической силе – «Партии регионов», и союзной ей КПУ. На тот момент жители Украины, живущие на русской культурно-ценностной основе, увидели в «регионах» защитников своих интересов. В данный период уже ясно просматривается раскол общества по «цивилизационному» признаку. По данным социологических опросов, в 2012–2013 гг. число сторонников вступления в Таможенный союз колебалось между 56 и 49 %, тогда как число сторонников евроинтеграции – между 46 до 41,5 %.

Новой вехой проекта «Незалежна Україна» становится Евромайдан 2013–2014 годов, поводом к которому послужил отказ Януковича от форсированной «евроинтеграции». В феврале 2014 года происходит государственный переворот. Президент В. Янукович бежит в Россию. Верховная Рада, власть в которой захватили радикальные националисты, объявляет его самоустранившимся от исполнения конституционных обязанностей. Новое правительство манифестирует свою проамериканскую и проевропейскую ориен-

тацию во внешней политике. Для подобающего идеологического оформления государственного переворота националисты, добравшиеся до власти, присваивают погибшим на Майдане людям звание Героев Украины, посмертно награждают их орденами и нарекают «Небесной сотней». Создание галереи украинских героев, принявших мученическую смерть, якобы от рук «москалей», позволяет крайне успешно воздействовать на сознание советизированных малороссов и даже части русских и достаточно быстро превращает их в «щирых украинцев».

Новые власти принимают радикальный русофобский курс: русский язык лишается статуса регионального, звучат угрозы закрыть оставшиеся русские школы. Пара-милитарные отряды начинают терроризировать всех, кто выступает против установления в стране националистической диктатуры. Действия официального Киева порождают ответную реакцию: в феврале – марте 2014 года во многих городах юго-восточной Украины начинаются массовые акции протеста против террора ультраправых, в защиту статуса русского языка и образования на русском языке, в защиту советских идеалов. Эти мероприятия проходят под федералистскими и пророссийскими лозунгами.

Перспективы антирусских расправ вынуждают депутатов Верховного Совета Крыма в феврале 2014 года назначить на пост премьер-министра автономии активиста русского национального движения С. Аксенова. В марте Верховный Со-

вет Крыма принимает постановление о вхождении республики в состав Российской Федерации в качестве ее субъекта. На референдуме, проведенном в этом же месяце, побеждают сторонники объединения с Россией. В апреле 2014 года активисты русского протестного движения юго-востока Украины начинают захват областных администраций. В Донецкой области и Луганской области провозглашаются Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Начинаются столкновения отрядов радикальных украинских националистов, приехавших из Киева, с местными русскими активистами. Формируется народное ополчение ДНР и ЛНР. В ответ на это киевские власти осуществляют военную операцию по ликвидации самопровозглашенных республик, прозванную в пропагандистских целях «антитеррористической». Для подавления русского сопротивления Киев отправляет на юго-восток страны пехоту, танки, артиллерию, самолеты. Украинские войска подвергаются массированным обстрелам города и поселки, разрушают дома, заводы, социальные объекты, инфраструктуру. Гибнут не только ополченцы ДНР и ЛНР, но и мирные жители. В мае, в соответствии с результатами состоявшихся референдумов, Донецкая и Луганская республики объявляют о своей независимости. Москва дистанцируется от ДНР и ЛНР (Новороссии), хотя неофициально и оказывает им поддержку. Российское руководство предлагает провести федерализацию страны и предоставить восставшим республикам ста-

тус субъекта федерации, но украинские националисты в Киеве решают вести войну против Новороссии до победного конца.

В 2014–2016 гг. Украина радикализует свою политику, которую нельзя назвать иначе как русофобской. В результате упомянутых действий национал-радикалов в стране произошел окончательный раскол между украинцами и русскими. Вопросом времени становится распад страны³³. Учитывая такие перспективы, России следует готовиться к консолидации населенных русскими остатков Украины. Консолидация может происходить как путем прямого включения этих территорий в состав России, так и посредством создания новых государств. Эти новые государства могут возвращаться в состав Русской цивилизации (Русского мира) как надгосударственного сообщества.

Важность украинского вопроса в том, что на Украине проживает значительная часть, не менее 12 % всех этнически русских на земле. Они – неотъемлемая часть русской нации, ставшая объектом чудовищных социальных экспериментов Запада. На Украине сосредоточены геополитиче-

³³ Население Украины разделено в этническом плане на собственно украинцев, живущих преимущественно в западной части страны – Галиции и русских, живущих в восточной части – Новороссии. В центре живут люди со смешанной русско-украинской идентичностью – малороссы. Отдельным звеном является Закарпатье, которое заселено в значительной степени русскими и русифицированными малороссами.

ски важные территории, обеспечивающие безопасность Центральной России и доступ к дунайско-балканскому региону Европы, немалая часть экономики Русского мира, созданной в рамках СССР, транзитные пути Евразии и возможности их диверсификации через различные страны, крупные городские центры воспроизводства русской идентичности, важнейшая часть духовного наследства Древней Руси и Православия. Утрата всего этого достояния невосполнима и обрекает русских на разорванное и фрагментированное существование, раскол Церкви, отказ от активной политики в Восточной Европе, затем на повторение пути Украины уже Белоруссией, потерю Приднестровья. Всяческое принижение роли украинского вопроса для России является продуктом умышленного усыпления бдительности русских.

Выход Крыма из состава Украины, а также создание автономных русских государств ДНР и ЛНР означает начало трагического процесса раздела Украины между Западом и Россией. Минские соглашения служат международно-правовой формой легитимации раздела Украины со стороны ведущих стран Евросоюза. Однако возвращение Крыма и отделение Донбасса в ходе Русской весны не решило вопроса самоопределения русских на Украине, поскольку большая их часть осталась бесправной внутри этого государства.

Целостность Украины не была и не может быть самоценной для русских и Русского мира, и является лишь далеко не гарантированной формой порядка и сохранения

гуманитарного пространства. Более того, ликвидация Украины в нынешнем составе в сложившихся условиях была бы благом для русских, ибо она становится их тюрьмой. Русский мир полагает приоритетным право русской части Украины на сохранение своей идентичности, в том числе, если это необходимо, на создание нового государства или воссоединение с Россией.

Украинская политика России до Евромайдана была откровенно слабой, нацеленной на умиротворение украинского национализма и поддерживавших его украинских олигархов за счёт транзитной ренты и точечных вливаний в экономику страны, имевшую единое с Россией рыночное пространство и происхождение. Несмотря на явный «звонок» для Русского мира, прозвучавший в 2004 г. по время победы первого Майдана, Россия продолжала действовать путём игр с олигархией, игнорируя её управляемость со стороны США и ЕС. Создание политической силы и самостоятельной мобилизации русской части Украины под руководством России не только не планировались, но и, по сути, блокировались. Поражение такой политики РФ, исходящей из игнорирования украинского русского вопроса, и уверенности в том, что украинские элиты «никуда не денутся» от щедрого экономического донора в лице РФ, было предопределено, и оно не заставило себя ждать, когда позорно предал своих граждан и покинул руководство Украиной президент Янукович.

Формирование новой украинской нации стало реально-

стью как продукт конструирующих технологий – согласно так называемым «концепциям социального конструктивизма». Украина является рукотворным проектом, нацеленным на фрагментацию и увековечение разделения русского (восточнославянского) народа, оказавшегося волею судеб в разных политических образованиях.

По наблюдению эксперта Изборского клуба Алексея Самойлова, на Украине не используется лексика типа «проукраинский» политик или деятель, там присутствуют только пророссийские либо проевропейские. *«Что примечательно, – отмечал Самойлов на одном из изборских круглых столов, – и зародился этот антимир внутри нашего мира, внутри нас самих и, собственно, эта антисистема (в религиозной терминологии – антимир, бесовщина) также необходимы нам, нашему миру, чтобы осознать черту, за которую нельзя заступать, чтобы не перестать быть самими собой, чтобы не потерять или не продать самих себя. Антисистема Украина послана свыше нам для того, чтобы наш Русский мир проснулся и получил новый импульс к развитию».*

Украинцы в постсоветской ситуации не видят с нашей стороны проекта общего дела, а воспоминания вчерашнего такого проекта в их глазах опорожены. С другой стороны, Крым и Донбасс восстали потому, что не верят в Запад как благого суверена и **смутно надеются на реальное возрождение Русского мира.**

Более того, это возрождение они начинают с себя, потому что жизнь не оставила им иного достойного выбора. Из общения с ополченцами и командирами Донбасса, с местными общественными активистами можно сделать вывод, что там на стихийном уровне стремятся к воссозданию русской модели глобальности.

Прибалтийский фронтир

Прибалтийский регион вошел в состав СССР в 1940 г., однако до этого он на протяжении двух сотен лет также был в составе Российской империи. Необходимо отметить, что русские веками проживали в этом регионе³⁴. В Латвии проживают сейчас латыши и русские, в Литве – литовцы, поляки и русские, в Эстонии – эстонцы и русские. По состоянию на

³⁴ Русские стали селиться на восточном побережье Балтийского моря еще в XI–XII веках, но в течение последующих пяти столетий – в ходе немецкой, польской и шведской экспансии, – подавляющая их часть была вытеснена из этих мест, а оставшиеся подверглись ассимиляции. Интенсивный рост русского населения в Прибалтике наблюдался в конце XVI века, становление достаточно значимых по численности русских общин в странах Прибалтики стало следствием волны старообрядческой эмиграции XVII века. После Северной войны начинается присоединение прибалтийских земель к России. В конце XVIII века Екатерина II упраздняет особый остзейский порядок на этой территории. Местное дворянство уравнивается в правах с российским. Введение Городового положения в 1785 г. расширяет права русских, позволяя им беспрепятственно заниматься торговлей и ремеслом, принимать участие в городском управлении. Численность русских в Прибалтике значительно выросла в советский период, что главным образом происходило за счет миграции из РСФСР. Русские стали крупнейшим национальным меньшинством во всех трех республиках Прибалтики.

начало 2010-х годов численность русских в широком смысле этого слова³⁵ сократилась в Латвии с 1230 тыс. чел. до 670 тыс. человек, а их доля в составе населения с 42,0 % до 36 %; в Эстонии с 540 тыс. чел. до 390 тыс. человек, а их доля – с 35 % до 29 %; в Литве с 450 тыс. чел. до 230 тыс. человек, а их доля – с 12 % до 8 %.

В прибалтийских странах к власти изначально пришли национал-демократы в союзе с национал-радикалами. Именно они в 90-е гг. путем изощренной дискриминации понудили к эмиграции значительную часть русского населения. В Латвии и Эстонии, например, был применен прием лишения основной части русского населения прав гражданства и превращения их в «неграждан»³⁶. Практиковались насильственная латышизация, эстонизация, литуанизация школ, закрытие вузов с преподаванием на русском языке. Тюрьма грозила тем, кто осмеливался выступать с критикой этнократи-

³⁵ Здесь и далее, приводя цифры статистики, мы говорим о «русских в широком смысле слова», имея в виду совокупность великороссов, украинцев и белорусов.

³⁶ Статус «неграждан» эти люди получили в результате принятия антиправовых законов. Ранее занятая Европарламентом позиция, выраженная в том, что вопросы гражданства являются внутренним делом Эстонии и Латвии, является неверной и порочной. Вопросы гражданства являются внутренним делом в том случае, если речь идёт о предоставлении гражданства. В случае же массовой кражи гражданства речь идёт о грубейшем нарушении прав человека – согласно ч. 2 ст. 15 Всеобщей Декларации прав человека, «никто не может быть произвольно лишён своего гражданства или права изменить своё гражданство». В данном случае речь идёт не о «бывших гражданах СССР», а о бывших гражданах двух прибалтийских республик.

ческого режима, протестовать против распространения нацистских настроений в обществе.

В 90-е годы литовским титульным элитам удалось, в основном, подавить сопротивление не очень многочисленного русского населения. В Латвии и Эстонии русские смогли консолидироваться и создать устойчивые национальные общины. В 2003–2004 гг. латвийские русские провели массовые акции протеста против ассимиляционной школьной реформы. В 2008 г. русские в Эстонии выступили против разрушения их национального символа – памятника Солдату-освободителю в Таллине («Бронзовая ночь»). В 2010–2011 гг. в Латвии был проведен референдум за предоставление русскому языку статуса второго государственного, в котором абсолютно все правоспособное русское население высказалось за повышение статуса своего родного языка. В 2014 г. состоялись массовые акции протеста против попыток властей провести новую ассимиляционную школьную реформу. До настоящего времени идет борьба русских Эстонии против аналогичной школьной реформы. Сопротивление прибалтийских русских позволило им сохранить государственные школы с преимущественным преподаванием на русском языке, в Латвии – частные вузы с преподаванием на русском. Государственные СМИ на русском были закрыты, но частные газеты, журналы, радиостанции сохранились, их дополняют электронные ресурсы. Осталась часть книжных фондов на русском языке в публичных библиоте-

ках. Действуют частные русские театры, русские фольклорные ансамбли. Русские широко отмечают Рождество, Масленицу, День Победы. В последние годы повсеместно проходит акция Бессмертный полк. Иными словами, русское рассеяние сжалось, но структурировалось и продолжает держать фронт в Прибалтике.

Латвия, Эстония и Литва в конце 90-х были полностью поставлены под контроль Запада. Местные национал-демократы трансформировались в национал-радикалов. Россия реальной поддержки прибалтийским русским практически не оказывала. После 1991 года новая государственность строится как антитеза всему советскому, лица, сотрудничающие с нацистами в годы Второй мировой войны, превращаются в борцов за независимость. Идентичный прибалтийскому инструментарий сегодня применяется на территории Украины. Модель социального устройства, отработанная за четверть века в Латвии, Эстонии и Литве, форсированными темпами конструируется в стране победившего Майдана.

С начала 2000-ых годов Россия проводит политику защиты соотечественников за рубежом. Под соотечественниками понимались лица, живущие на русской ценностной и культурно-языковой основе. Детям из русских семей предоставляются квоты на обучение в российских вузах. Стартует программа переселения соотечественников на этническую родину, в Россию. Развивается гуманитарно-культурное сотрудничество с диаспорой: фестивали, конкурсы, образова-

тельные программы.

При этом под давлением крупного капитала Кремль отказался от использования дипломатических и экономических рычагов влияния на прибалтийские режимы (исключение составляли разве что негласные экономические санкции против Таллина в ответ на демонтаж эстонскими властями «Бронзового солдата»), сфокусировав внимание на гуманитарных формах. Пафос российского официоза и чиновничий пыл порой уходили на лоббирование латвийских, литовских и эстонских коммерческих интересов в Москве, что напрямую противоречило интересам русских в этих странах.

Однако даже ограниченные, хотя и недостаточные действия Москвы, вкупе с энергией лидеров и активистов русских общин на местах способствовали сохранению русских духовных ценностей, русского языка и культуры, а также институтов по их воспроизводству среди российских соотечественников Прибалтики. Несмотря на 25-летнее давление большинство русских не ассимилировалось, не приняло русофобскую повестку новых режимов. Русские Прибалтики, сумевшие сохранить свою идентичность под прессом этнократических режимов, готовы присоединиться к новому большому русскому проекту.

В случае полного восстановления гражданства для русских Латвии и Эстонии, допуска их к политической жизни, они могут стать фактором серьезного цивилизационного влияния в Прибалтике. Полноценный русский фронтир

в этом регионе будет восстановлен. К власти в Прибалтике смогут вернуться национал-либералы. Они смогут выстраивать более дружелюбные отношения с Россией. Важным инструментом влияния России в Прибалтике является управление этническими конфликтами. В случае сохранения национал-радикалов во власти и усиления ими давления на русских может быть поставлен вопрос о поддержке либо неподдержке Россией послевоенного национально-территориального устройства Прибалтики. Только Россия, правопреемница СССР, выступает в настоящее время гарантом владения Литвой Клайпедского края, принадлежавшего всегда Германии и владения Вильнюса с округой, находившихся исторически в составе Речи Посполитой. Спорными представляются принадлежность к Эстонии Нарвского края и к Латвии Латгалии, населенных преимущественно русскими. Эти две исконно русские территории были переданы большевиками-интернационалистами Эстонии и Латвии в период гражданской войны в России в плату за то, что их правящие элиты выступили против белых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.